

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

Б.Х. Бгажноков

**КУЛЬТУРА
ЧАШЕВИДНЫХ ЗНАКОВ
ЕВРАЗИИ**

Нальчик • 2016

УДК 904
ББК 63.4
Б 34

Печатается по решению Ученого совета ИГИ КБНЦ РАН

Научный редактор
В.А. Фоменко

Бгажноков Б.Х.

Б – 34 Культура чашевидных знаков Евразии. – Нальчик: Издательский
отдел КБИГИ, 2016. – 82 с.

Книга посвящена малоизученным вопросам, связанным с традицией нанесения на камень и на изделия из камня чашевидных углублений или знаков. Сформировавшись в каменном веке, еще в палеолите, она сохранялась вплоть до позднего средневековья. Рассматриваются проблемы смысла и назначения, видов и форм чашевидных знаков и чашечных камней, их связи с обычаями и верованиями древнего человека. Большое внимание уделено месту культуры чашевидных знаков в истории Кавказа.

© Бгажноков Б.Х., 2016
© ИГИ КБНЦ РАН, 2016

INSTITUTE OF HUMANITARIAN RESEARCH –
branch establishment of the Federal public budgetary scientific institution
federal scientific center «Kabardian-Balkarian scientific center of the Russian academy of sciences»

B.H. Bgazhnokov

**CULTURE OF
CUP-SHAPED SIGNS
OF EURASIA**

Nalchik • 2016

UDK 904
BBK 63.4
B 34

Is printed according to the decision of the Scientific council of IHR KBSC RAS

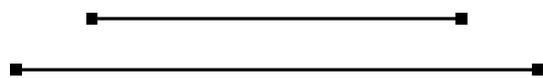
Scientific editor
V.A. Fomenko

Bgazhnokov B.H.

B – 34 Culture of cup-shaped signs of Eurasia. – Nalchik: Publishing department of KBIHR, 2016. – 82 p.

The book is devoted to the poorly studied questions connected with tradition of drawing on a stone and on products from a stone of cup-shaped deepenings or signs. Having created in the Stone Age, in a paleolith, she remained up to the late Middle Ages. In this work are considered problems of sense and appointment, types and forms of cup-shaped signs and cup stones, their communications with customs and beliefs of the ancient person. Special attention is paid to the place of culture of cup-shaped signs in the history of the Caucasus.

© Bgazhnokov B.H., 2016
© IHR KBSC RAS, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. О смысле и назначении чашевидных знаков	13
1. <i>Первобытное выражение святости</i>	13
2. <i>Чашечные камни как центры жизненного пространства местного населения</i>	15
3. <i>Культ камня и его связь с культурой чашевидных углублений</i>	17
4. <i>Связь с погребальным обрядом и культом предков</i>	20
5. <i>О роли природы в формировании культуры чашевидных знаков</i>	25
6. <i>Чашечные камни в общей системе древних верований и культов</i>	27
Глава 2. Вопросы хронологии и географии чашевидных знаков	29
1. <i>Палеолит и мезолит</i>	29
2. <i>Новокаменный век, энеолит и эпоха бронзы</i>	32
3. <i>Чашечные камни раннего железного века и средневековья</i>	35
Глава 3. Виды и формы чашевидной символики	41
1. <i>Знаки на природной и рукотворной каменной основе</i>	41
2. <i>Классификация внутренней формы чашевидных знаков</i>	42
3. <i>Чистые и смешанные типы (формы) чашевидной символики</i>	44
4. <i>Чашевидные метки (лунки), образующие геометрические фигуры и орнамент</i>	51
5. <i>Чашеницы и их место в культуре чашевидных знаков</i>	56
6. <i>Чашечные камни-обереги</i>	62
Глава 4. Символы, обычаи, ритуалы	65
1. <i>Доместификация пространства</i>	65
2. <i>Проблемы семантики</i>	67
3. <i>Поклонение чашечным скалам и камням</i>	75
Литература	78

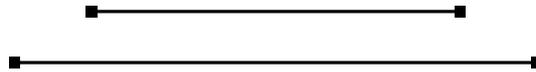
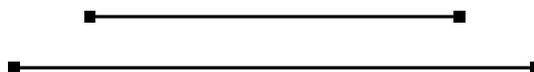

TABLE OF CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. About sense and purpose of cup-shaped signs	13
1. <i>Primitive expression of sanctity</i>	13
2. <i>Cup stones as centers of vital space of local population</i>	15
3. <i>Cult of a stone and its communication with culture of cup-shaped deepenings</i> ...	17
4. <i>Communication with a funeral ceremony and cult of ancestors</i>	20
5. <i>About a nature role in formation of culture of cup-shaped signs</i>	25
6. <i>Cup stones in the general system of ancient beliefs and cults</i>	27
Chapter 2. Questions of chronology and geography of cup-shaped signs	29
1. <i>Paleolith and Mesolith</i>	29
2. <i>New Stone Age, Chalcolithic and bronze Age</i>	32
3. <i>Cup stones of the early Iron Age and the Middle Ages</i>	35
Chapter 3. Types and forms of cup-shaped symbolics	41
1. <i>Signs on a natural and man-made stone basis</i>	41
2. <i>Classification of an internal form of cup-shaped signs</i>	42
3. <i>The pure and mixed types of cup-shaped symbolics</i>	44
4. <i>Cup-shaped tags (holes) forming geometrical figures and an ornament</i>	51
5. <i>Cup stones and their place in culture of cup-shaped signs</i>	56
6. <i>Cup stones – charms</i>	62
Chapter 4. Symbols, customs, rituals	65
1. <i>Domestification of space</i>	65
2. <i>Semantics problems</i>	67
3. <i>Worship to the cup rocks and stones</i>	75
Literature	78

ВВЕДЕНИЕ

Существует устоявшееся в археологии общее представление о чашевидных углублениях или знаках. Так принято называть высеченные в камне углубления – выемки, воронки, лунки, метки разной формы и величины¹. Как правило, это углубления размером от 1 до 12 см в диаметре, от 2 до 10 см в глубину, хотя встречаются выемки меньших и гораздо больших размеров.

Чашевидные знаки обнаруживают в большом количестве не только в Евразии, но и в Австралии, Америке, в Южной Африке - на скалах, на валунах, на стенах каменных гробниц, на менгирах, на сравнительно маленьких, «ручных» камнях, нередко вперемешку, в композиционном единстве с геометрическими фигурами, с зооморфными и антропоморфными изображениями. В Германии такие камни известны под общим названием чашечных камней – Schalenstein, в Англии под названием камней с чашевидными метками – Cup-Marked Stones. В России их называют чашечниками, а скальные выходы с большими углублениями, наполняющимися росной и дождевой водой – *чашеницами*. Известно и другое наименование – *перстовики*. Обычно так называют на севере Русской равнины каменные глыбы с россыпью чашевидных углублений, ссылаясь при этом на предания, согласно которым эти углубления были сделаны перстами великанов, легко поднимавших и передвигавших громадные валуны.

Культура чашевидных знаков носит универсальный и глобальный характер. Общеизвестна не только ее распространенность в различных, практически во всех концах мира, но и долговечность. Традиция нанесения на камень и на изделия из камня чашевидных меток и углублений сформировалась в каменном веке, еще в палеолите. И сохранялась вплоть до позднего средневековья². Поражающие воображение масштабы времени и пространства, – вот что бросается в глаза при первом знакомстве с хронологией, географией различных видов и форм чашечных камней и чашевидных углублений.

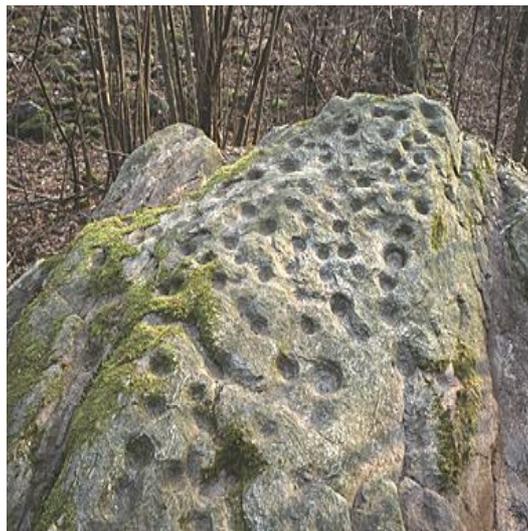
¹ Брей У., Грамп Д. Археологический словарь. М., 1990. С. 280.

² Бгажноков Б.Х. Сакральный смысл чашевидных знаков // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2013. № 1 (20).

На рисунках 1 и 2 показаны образцы древнейших, главным образом, палеолитических углублений (времен плейстоцена!) в Европе и Азии. И мы видим, насколько похожи они по стилю, по способу нанесения на скалы. Исключением в этом списке иллюстраций являются чашевидные углубления на покровной плите Кавказского дольмена, сооружение которого относится к эпохе медно-каменного и бронзового века. Но эти углубления являются, как мы убеждаемся, продолжением традиций, сложившихся в палеолите и мезолите.

1

2

3

4

Рис. 1. Чашечные углубления в Европе.

1 – знаки из Хартолы, Финляндия; 2 из района Бесса в Италии;

3 – чашечный камень из каирна Клейв в Шотландии;

4 – чашевидные углубления в камне у деревни Ольховка (Ленинградская область)

Преимственность в культуре чашевидных знаков представляет особый интерес, заставивший меня обратиться к изучению различных проявлений этой культуры, специфике их «привязки» к местности, к обычаям верованиям, к повседневному быту конкретных племен и народов. Во втором выпуске журнала «Археология и этнология Северного Кавказа» была опубликована моя статья, посвященная специфике чашевидных углублений в составе дольменных комплексов Западного Кавказа¹. Отмечалось, что чашевидные знаки кавказских дольменов тесно связаны с дольменной культурой в других регионах мира. Не только на Западном Кавказе, но и во всех концах Европы, а также в Азии, особенно выразительно в Корее, этими знаками отмечены различные, прежде всего, открытые, обращенные к небу поверхности дольменов.

Было установлено, что во многих случаях дольменные сооружения Кавказа устанавливались вблизи чашечных скал и камней, образуя, таким образом, своего рода архитектурный комплекс или ансамбль, отмеченный чашевидными знаками. Чашечные скалы и валуны, созданные в большинстве своем задолго до строительства дольменов, в палеолите, мезолите занимали в этих комплексах особое место как семантические множители и символы святости. Тем самым они превращали мегалиты и мегалитические сооружения в религиозные центры территорий, в центры власти и управления местным населением. В ходе исследования феномена чашечных скал и камней под этим углом зрения выявилась их общественная значимость и ярко выраженная коммуникативная и религиозно-магическая направленность. Стало очевидным, что чашевидные углубления возникают и длительное время функционируют как первобытное отображение святости и жизненной силы скал и камней, как способ очеловечивания пространства, превращения его из дикой природы в культурный ландшафт, что сам процесс создания чашевидных углублений (довольно сложный и трудоемкий) является в основе своей знаковой деятельностью и религиозным поведением.

Впечатляет при этом долговечность самой традиции чашевидных знаков. Их наносили на камень в доисторические времена, за десятки, даже за сотни тысяч лет до строительства дольменов. С другой стороны, длительное время после того, как дольменная культура миновала период своего расцвета, относящийся к III–II тыс. до н.э., это все еще живая традиция. В железном веке вплоть до позднего средневековья на всем евразийском континенте чашевидные камни сохраняют статус культовых объектов с множеством жизненно важных и весьма разнообразных религиозно-магических функций и задач.

Выяснилось, кроме того что культура чашевидных знаков носит во всех отношениях глобальный характер и выходит далеко не только за времен-

¹ Бгажноков Б.Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Кавказа. Вып. 2. Нальчик, 2013.

ные, но и пространственные, географические, культурно-исторические рамки дольменной и любой другой археологической культуры. Термин археологическая культура в ее традиционном представлении, как о племенах и народах, объединенных общностью территорий, хозяйства, материальной, духовной культуры¹, для данного случая вообще не подходит. Поэтому в настоящей публикации мы вновь, уже специально обращаемся к некоторым универсальным свойствам этого загадочного явления с привлечением более обширного материала, с особым вниманием к вопросам смысла и назначения, хронологии и географии чашевидных камней, видов и форм чашевидной символики.

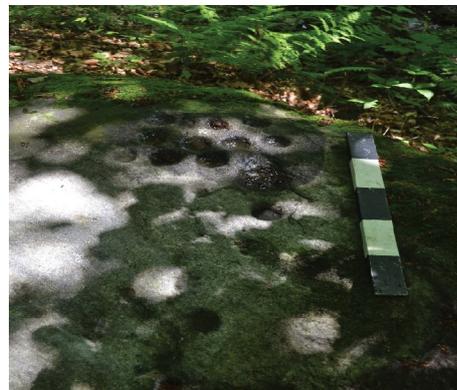
В нашем понимании, проблем с общекультурологическим объяснением чашевидных углублений нет. Это знаки, «письмена», которыми первобытные племена и народы метили свою территорию и фиксировали, таким образом, свое присутствие в мире, в данном относительно замкнутом и защищенном пространстве. В преданиях и верованиях, в обычаях и ритуалах, связанных, так или иначе, с чашечными камнями, древний человек выражал свое видение мира, свою концепцию человеческого существования. Камни с чашевидными знаками, в том числе с выемками, заключенными в круг, квадрат, лабиринт были, как правило, священными центрами жизненного пространства древних племен. Другими словами, это одна из наиболее ранних форм доместификации, «очеловечивания» пространства, одна из первых форм превращения дикой природы в культурный ландшафт.

Колоссальное значение имели представления чашечных скал и камней в тесной связи с культом мертвых, с памятью об «истории» первобытного стада, племени, рода. Чашевидные углубления на скалах, на огромных валунах ассоциировались с душами предков, освоивших данную территорию. Предельная простота, наглядность, идеальная сохранность чашевидных знаков – все это качества, которые как нельзя лучше подходили для достижения данной цели, для передачи заложенной в чашечных камнях информации по наследству от предков к новым поколениям. В том же направлении действовали изображения стоп, следов человека, так называемых «следовиков», которые встречаются иногда вперемешку с чашевидными углублениями. Они также были символами освоения и присвоения жизненного пространства, – символами «культурного следа», который оставили предки на своей земле.

¹ Клейн Л.С. Проблема определения археологической культуры // Советская археология. № 2. 1970.

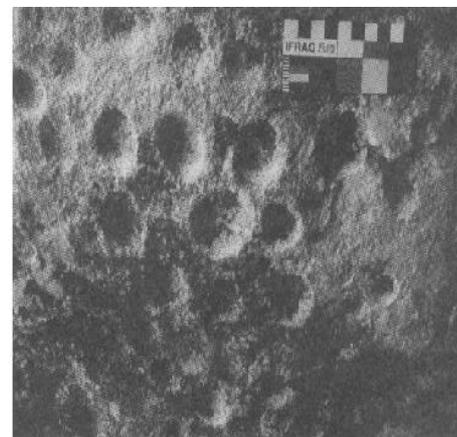
1

2

3

4

5

6

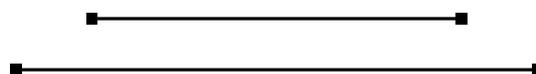
Рис. 2. Чашечные углубления в Азии.

1, 2 – чашечные камни урочища Уруштен в верховьях Лабы, Краснодарский край (фото Н. Ловпаче); 3, 4 – чашечные углубления в Дараки-Чаттан, Индия; 5 – чашечные углубления на Хеланишане, Китай; 6 – чашечные углубления на покровной плите дольмена, Западный Кавказ

Большое внимание обращается в книге на традиции вторичного использования чашечных камней. В частности, на их закладку в основания часовен и церквей на русском севере. На использование чашечных камней и углублений для ворожбы (в Китае), для исцеления от болезней и др. В средние века культура чашевидных знаков тесно переплетается с формирующимися на основе христианства религиозными представлениями и течениями, с обычаями и ритуалами нового времени. Возрождаясь на этой основе, она продолжает и развивает древние традиции, поддерживает преемственность культа камня и чашечных камней как способа восприятия и освоения пространства. Допускается даже возможность влияния культуры чашевидных знаков на естественный язык, в частности на язык кавказских черкесов.

Среди других удивительных свойств данного явления следует назвать еще одно весьма примечательное. Несмотря на поистине грандиозный пространственно-временной размах, по размерам, по расположению на поверхности камня, по многим другим характерологическим признакам в массе своей чашевидные знаки, как правило, поразительно похожи друг на друга. Кажется, порой, что одна и та же рука по одному и тому же замыслу создавала эти петроглифы в течение многих тысячелетий на всех континентах. Все это позволяет говорить о культуре чашевидных знаков, как об универсальной, планетарной и, несомненно, уникальной системе восприятия и освоения мира, объединяющей множество обычаев и ритуалов. Сформировавшись сотни тысяч лет назад, причудливым образом соединяясь с культурой различных эпох и народов, приобретая со временем новые очертания и смыслы, традиция поклонения чашечным скалам и камням давала о себе знать и в период средневековья. В виде различного рода реминисценций, пережитков она дошла до наших дней.

Фактически культура чашевидных знаков пронизывает собой всю историю человечества и потому заслуживает особого внимания и специального рассмотрения как один из самых древних, уникальных и необычайно «живучих» способов очеловечивания дикой природы, трансляции и актуализации социально значимой информации.

ГЛАВА 1

О СМЫСЛЕ И НАЗНАЧЕНИИ ЧАШЕВИДНЫХ ЗНАКОВ

1. Первобытное выражение святости.

Вопросы семантики, конкретных целей и задач нанесения на камень чашевидных углублений и меток порождают множество разнообразных гипотез. В одних случаях чаши рассматривают как сосуды для воды, применявшейся в ритуальных действиях¹, для приобщения к целебным свойствам и магической силе «святой» воды. В других случаях в них видят проявление древнего культа плодородия², и в связи с этим считают, что чашевидные углубления могли символизировать материнское чрево³, достижение периода женской зрелости⁴. Еще чаще загадочные углубления на скалах и валунах рассматривают как свидетельство определенных астрономических представлений и вычислений⁵.

Большой популярностью пользуется версия, согласно которой с помощью чашевидных знаков на поверхности мегалитов отображалась карта отдельных участков звездного неба⁶. Расположение чаш на камнях и скалах со-

¹ *Формозов А.А.* Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1980. С. 93.

² *Чой М.Л.* Дольмены Кореи // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2. 2002. С. 14.

³ *Шимановская К.В.* Чаши на скалах Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 5. 2008. С. 127.

⁴ *Bednarik G.R.* The Pleistocene Palaeoart of Asia // Arts, 2. 2013. P. 60.

⁵ *Латышев И.А., Щепинский А.А.* Исследования в Северо-Западном Крыму // Археологические открытия 1977 г. М., 1978. С. 349.

⁶ *Аутлев П.У.* Вести из мира древностей // Адыгейская правда, 1968, 10 января; *Марковин В.И.* Дольмены западного Кавказа. С. 219; *Демаков А.А., Фоменко Д.А.* Археoaстрономические исследования. Нижний Архыз, 1999; *Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А.* Созвездия на камнях: пласт астроархеологических источников в неолите и палеометалле Приморья // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 2004. № 1. С. 106–109; *Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А.* Янковские звездочеты // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). Благовещенск, 2004. С. 50–52.

относят с созвездиями Большой Медведицы, Рыбы, Кита, Плеяды, Волопаса, Лебеда, Кассиопеи и др. Сформировалось даже особое – археастрономическое направление подобных исследований¹.

Кроме того, композиции из чаш и меток представляют иногда в виде топографической карты определенной местности на земле, прежде всего в окрестностях мегалита с этими знаками².

Не отвергая ни одну из названных гипотез, хочу отметить, что в любом случае оценки такого рода не могут быть распространены на культуру чашевидных знаков в целом. Такие обобщения не вполне корректны по одной простой причине: они не учитывают специфические, конкретные значения и функции различных видов чашевидной символики. Например, не учитывается, что углубления на вертикальных плоскостях или на скальном дне пещеры не могут быть сосудами для воды, что одиночные, как правило, сравнительно крупные, углубления мало напоминают карту звездного неба или топографическую карту. Ни одна из высказанных выше гипотез не может объяснить, почему плитами с чашечными углублениями покрывали тело усопшего человека, почему чашечные камни так прочно связаны с культом предков и с погребальным обрядом.

Игнорируется и тот факт, что небольшие лунки или засечки на горизонтальных плоскостях также, но уже по другим причинам, не могут наполняться водой, которую можно было бы использовать в ритуальных целях. Значение имеет и размер чашечного камня, а вместе с тем и размер углублений на его поверхности. К примеру, миниатюрные чашечные камни с точечным, ямочным орнаментом едва ли можно считать предназначенными для наполнения этих ямок (меток) водой. Необходимо, в конце концов, видеть существенную разницу между чашевидными углублениями и чашевидными метками, а вслед за этим – между чашевидными углублениями на горизонтальных и вертикальных плоскостях.

Одним словом, в оценке семантики чашевидных знаков необходим дифференцированный подход. Выводы и заключения могут строиться лишь на конкретном материале с учетом вида, внутренних форм, стиля чашевидной символики, архитектоники отдельных композиций на отдельных чашечных камнях, с учетом расположения этих камней, их связи с другими памятниками культуры в данной местности.

Конечно, в целом все это не противоречит общей идее использования чашевидных знаков для «культурации», одухотворения камней, для аккумуляции и передачи благодаря этому значимой, в том числе и религиозно значимой информации. Коммуникативная и религиозно-магическая направленность искусственных углублений в камне не вызывает сомнений и является во всех случаях определяющей, доминирующей.

¹ *Bretnan M.* The Stars and Stones. Ancient Art and Astronomy in Ireland. London, 1983.

² *Москвин А.* Карта из Леты // Вокруг света. № 10. 1988.

С одной стороны, это древнейшие формы знаковой, коммуникативной деятельности, в которой присутствует отношение цели к релевантным для ее достижения средствам. С другой стороны сам процесс создания чашевидных углублений (*кропотливый и трудоемкий*) является в основе своей религиозным поведением. В нашем понимании, чашевидные углубления возникают и длительное время функционируют как первобытное отображение святости и жизненной силы скал и камней, как способ очеловечивания пространства, превращения его из дикой природы в культурный ландшафт.

2. Чашечные камни как центры жизненного пространства местного населения

Вполне определенное значение имеет расположение чашечных скал и камней в пространстве. Их обнаруживают чаще всего неподалеку от рек или родников в живописных местах, на камнях и скалах, поражающих гигантскими размерами или необычными, радующими глаз формами.

Мистическим ореолом окружались, вследствие этого, места, где располагались чашечные камни. Они превращались в святилище, в так называемые центры силы, которые регулярно посещали жители округи для совершения молитв и умиловительных обрядов. Не случайно чашечные камни в этих местах напоминают нередко алтарный стол или жертвенник. Например, в Адыгее в пос. Гузерибль громадный алтарный или жертвенный камень стоит на поляне на левом берегу реки Белой (рис. 3,1). Н.Г. Ловпаче обнаружил недавно аналогичный камень в урочище Уруштен в верховьях Лабы (рис. 3,3).

Несомненно, эти памятники внутренне связаны с дольменной культурой Западного Кавказа, подготавливают и сопровождают ее. Но они, как сказано выше, могут иметь и самостоятельное значение, выходящее за пределы эпохи и культуры дольменов. Например, Уруштенский камень, по оценке Н.Г. Ловпаче, относится к эпохе мезолита, а возможно и палеолита, то есть был специально выделен как культовый задолго до появления дольменных сооружений в этой местности. Вне всякой связи с дольменной культурой встречаются аналогичные памятники в Азербайджане (на Апшероне и в Гобустане), в Северной Осетии-Алании (в Куртатинском ущелье), в Северной Америке (в Калифорнии), на просторах Русской равнины, в Германии, Швейцарии, в различных других районах.

О том, что это явление универсальное, не связанное жестко с теми или другими областями планеты, свидетельствует, например, тот факт, что чашечные камни, названные нами условно «жертвенными столами», находят в большом количестве в Италии, Англии, в других странах Западной Европы. На рис. 2 мы видим два таких образца (рис. 3, 2,4), и оба имеют большое

сходство с Гужерепльским каменным «столом» и «столом» в Уруштене. Форма «стола», его высота, особенности местности во всех этих случаях похожи и особенно примечательны. Поэтому воображение легко достраивает данную картину сценами стоящих вокруг этих камней древних жителей данной местности, совершающих умиловительные обряды и ритуалы.

1

2

3

4

Рис. 3. «Жертвенные столы» с чашевидными знаками.
 1 – в Гужерипле, Западный Кавказ, Адыгея; 2 – в Пьемонте, Италия;
 3 – в Уруштене, Западный Кавказ, верховья Лабы, Краснодарский край,
 4 – в графстве Дарем, Англия

Таким образом, одна из первых и главных задач чашечных скал и камней – служить материальным, наглядным выражением существования, относительной самостоятельности и духовного единства определенных групп местного населения. Чаши «оживляют» камень, превращают простой бу-

лыжник, валун или скалу в элемент религии и культурного ландшафта, в способ освоения жизненного пространства и самоидентификации определенных групп местного населения. Все другие многочисленные версии смысла и назначения чашевидных углублений, так или иначе, обусловлены этим главным, инвариантным значением.

3. Культ камня и его связь с культурой чашевидных углублений

Концепция инвариантного значения чашевидных знаков как первобытного выражения святости заставляет признать, что такое осмысление чашевидных углублений происходило на фоне уходящей в глубокую древность общей тенденции сакрализации и почитания камней и каменных сооружений.

Иначе говоря, перед нами культурные комплексы и переживания, тесно связанные изначально с культом камня. Он развился повсеместно в период палеолита, как преклонение перед твердостью, надежностью, вечностью данного материала, как дань уважения его красоте, величию, разнообразию форм. На протяжении многих тысячелетий камень широко использовался для строительства жилищ и укрытий, для изготовления орудий труда и предметов быта. Он оставался смысловой доминантой первобытного общества. Отсюда всевозможные другие ассоциации и смыслы, в том числе анимистические воззрения, наделяющие камень душой, способностью передвигаться, говорить, петь, даже дружить и вступать в брак. К примеру, среди жителей Скандинавии и Прибалтики до сих пор распространено убеждение в том, что камни не только двигаются, но также растут и размножаются. Индейцы в Калифорнии утверждают, что каменные глыбы, разбросанные в Долине смерти, время от времени снимаются с места и начинают двигаться, оставляя за собой отчетливые и извилистые следы.

Древний человек верил, что в камнях и скалах живет «какое-то таинственное живое существо»¹, что в них заключена особая, животворящая сила. Поводом для аниматизации скал и камней могли служить черты внешне-го сходства, например, с животными. Отсюда такие названия как «Камень Волк» (в окрестностях Сочи), Скала-Медведь (близ села Карагуй в Болгарии), «Конь – Камень» близ сел. Козье в верхнем течении Дона.

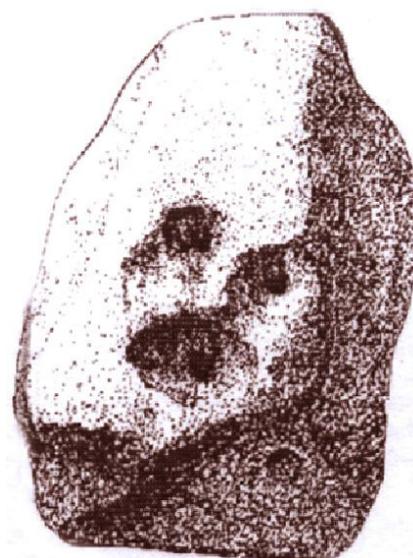
Основанное на традиции, сложившейся еще в доисторические времена, такое выделение скал и камней практиковалось повсеместно, чтобы показать, что они почитаются как живые, как силы, покровительствующие местным жителям. Что же касается чашевидных углублений, то они использовались сознательно, как средство усиления и поддержания этих воззрений, способствуя возрастанию представлений о религиозно-магических свойств каменных глыб.

¹ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. М., 2012. С. 377.

Если это были естественные, созданные самой природой углубления, то их квалифицировали как дарованное людям безусловное свидетельство чуда жизненной силы камня. Если на каком-либо заметном камне, подходящем для поклонения, таких углублений не было, то их создавали специально, чтобы подчеркнуть, что камень «живой», что в нем есть душа, которая дышит, видит, посылает людям необходимые для их выживания сигналы.

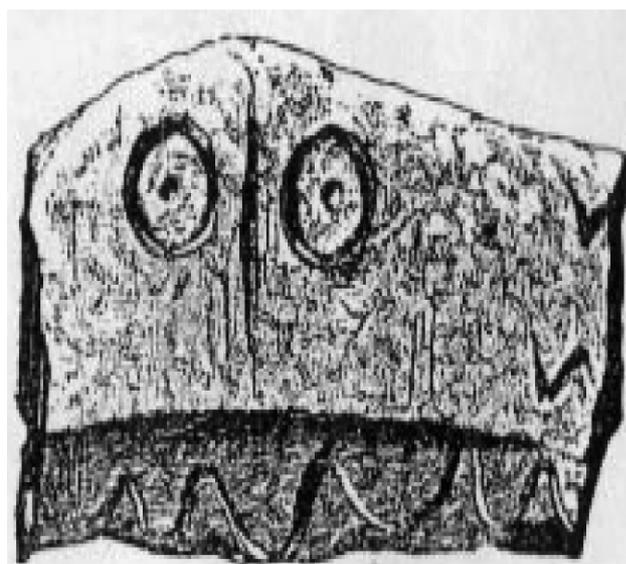
1

2

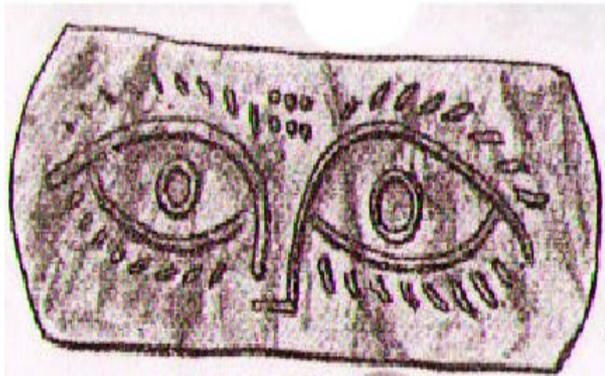

3

4

— 18 —

5

6

Рис. 4. Ассоциации чашевидных углублений с глазами (душами) усопших.
 1, 2 – Чашечные камни-личины Дальнего Востока (рис. Д.Л. Бродянского); 3 – чашечные углубления в пещере Аудиториум, Индия (фото Р. Беднарника); 4 – изображения глаз на глиняной урне из Трои; 5 – стилизованное изображение глаз на золотой урне из Кипра; 6 – изображение лица на урне из дольмена в Арбю, Дания (из книги Р. Форрера)

Не зря А.П. Окладников сравнивал углубления на чашечных камнях Дальнего Востока с «глазами», подчеркивая, что в данном случае «через глаза на нас смотрит, по представлениям анимиста, сама душа человека»¹. Такое заключение сделал он, изучая амурские петроглифы, в том числе так называемые личины (рис. 3), датируемые периодом неолита. В этих личинах, как известно, центральным и, как полагают археологи, антропоморфным элементом служат глаза². Изображаемые в виде чашечных углублений они ассоциируются с энергией, которую излучает камень, с его жизненной силой. В III–I тыс. до н.э., продолжая эту традицию, практикуются стилизованные изображения глаз на керамических и металлических погребальных урнах³.

К числу антропоморфных чашечных камней можно отнести также менгиры и менгироподобные валуны, покрытые чашевидными знаками. Примерами такого рода могут служить менгиры в Темпл-Вуде (Англия) и на Западном Кавказе (урочище Три дуба близ Сочи) (рис. 5,1,2). Они указывают на сакральное значение поставленной вертикально каменной глыбы, усиливают и подчеркивают связь подобных сооружений с духами предков.

¹ Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 336.

² Бродянский Д.Л. Каменные рельефы – «чашечная» традиция на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 108.

³ Forrer R. Urgeschichte des Europaers von der Menschwerdung bis zum Anbruch der Geschichte. S. 294–295.

4. Связь с погребальным обрядом и культом предков

Менгир символически представляет дух предка, его присутствие в Среднем мире и участие в делах потомков.

Особое значение приобретают менгиры в дольменных комплексах. Коридор из множества менгиров, ведущий к дольмену, ярусы кромлехов вокруг дольменов, а также одиночные менгиры, стоящие как часовые рядом с дольменом метят территорию сакрального пространства, организующим центром которого является дольмен. Вертикально поставленная каменная глыба – это символическое отображение границы между земным и подземным миром, ориентир, указывающий человеку путь к захоронениям, к дольменам, некрополям – к царству мертвых.

В таком качестве используются менгиры в Западной Европе¹. В частности во Франции (в Бретани), их находят на вершинах курганных могильников.

На Кавказе менгиры ставили иногда у входа в дольменное захоронение² или окружали дольменное захоронение кольцами менгиров³. В абхазском селе Отхара И.И. Цвинария раскопал скрытый под насыпью кургана дольмен (с двориком), опоясанный четырьмя кругами менгиров⁴. С другой стороны, это ориентиры, отделяющие сакральное пространство от профанного. Показательно, что именно такое значение – «камень-ориентир» – заключено во внутренней форме адыгского слова *мыжьогъуаз*, используемого для обозначения менгиров и кромлехов.

Все это выражения одной и той же вышеуказанной религиозной идеи, которая, возникнув в глубокой древности, эволюционировала в период неолита и впоследствии дошла до наших дней в виде надгробных камней и каменных стел. Немецкий археолог К. Шухардт представлял этот процесс следующим образом: «В начале у могилы ставили высокий камень, называемый менгиром. Но не как отображение умершего человека, а лишь как трон для души, где могла бы приютиться душа, витающая в воздушном пространстве. Потом начали рассматривать камень как отображение усопшего и стали придавать ему человеческие очертания. И это символическое отображение похороненного человека было перенесено на надгробный камень в виде рельефных изображений на его поверхности»⁵.

В древности взгляд на камень как на существо изоморфное свойствам человека, было распространено повсюду. Согласно преданиям, бытующим у

¹ Forrer R. Ibid. S. 244–245.

² Фелицын Е.Д. Западно-кавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа. Вып. IX. Краснодар, 1904. С. 31.

³ Там же.

⁴ Цвинария И.И. Новые памятники дольменной культуры Абхазии. Тбилиси, 1990. С. 12–13.

⁵ Schuchhardt C. Altereuropa in feiner Kultur-und Stilentwicklung. Strasburg und Berlin, 1919. S. 73.

всех народов, первые люди, знаменитые герои и боги родились из камней. Казалось, что в них живет дух почитаемых предков, дух языческих богов, покровителей, отважных воинов и героев. Из камня рожден Сосруко – главный герой нартского эпоса у народов Кавказа. С камнем ассоциируются Богиня-мать у древних народов Передней Азии, бог Рагутис у литовцев. В единстве с образом серо-голубого камня – *мыващхьуэ кланэ* предстает неизменно Бог неба Уашхо в адыгском языческом пантеоне.

1

2

Рис. 5. Чашечные углубления на менгирах.

1 – углубления и кольца на камне в Темпл-Вуде, Англия;
2 – чашевидные углубления на валуне в урочище Три Дуба на р. Шахе,
Западный Кавказ, Краснодарский край

Камень, вообще говоря, представляет собой Срединный мир, прочно связанный с Верхним и Нижним миром. Такое место в системе мироздания закреплено во внутренней форме черкесского слова камень: *мывэ* – «вещество, не поддающееся вспашке (разрыхлению)», то есть вещество, отличное от земли. В то же время камень вырастает из земли и тянется к небу. Поэтому в нем сосредоточена энергия Земли и Неба. Энергия, которая просветляет, воскрешает. Камень, превратившийся благодаря чашевидным знакам в святыню, развивал и поддерживал в людях чувство солидарности и веры в возможность управлять судьбой.

Известны, как отмечалось выше, поверья, легенды, ритуалы, в основе которых лежат представления о том, что камни живут такой же жизнью как и люди: говорят, растут, передвигаются, обижаются, размножаются и т.д. У отдельных народов, еще не изжита вера в то, что через определенные обряды и ритуалы можно заслужить милость, благосклонность камня приобщиться к его силе, исцелиться от болезней. Сохраняется, сложившаяся еще в доисторические времена убежденность в том, что наилучшим способом перехода умершего человека в мир мертвых с последующим его воскрешением является погребальный обряд, в котором камень занимает центральное место как прибежище его души, как способ иного существования и присутствия в мире.

При этом особое значение придавалось камням с чашевидными углублениями. Не случайно в отдельных случаях чашечными камнями небольшого размера накрывали тела погребенных. Широкою известностью получила плита с шестнадцатью углублениями, покрывавшая погребение ребенка из мустьерского слоя Ла Ферраси во Франции¹. Камни и плиты с чашечными углублениями обнаруживают нередко и в курганных погребениях. Особенно показательны в этом отношении стелы и камни Северного Причерноморья. Так, в Симферопольском кургане, основные погребения которого относятся к эпохе ранней бронзы, А.А. Щепинский обнаружил в каменном ящике стелу с чашечными углублениями и помещенным в круг крестом².

Известно, кроме того, что очень часто вблизи чашечных скал и камней совершались обычно захоронения местных жителей, создавались с течением времени занимающие большую площадь могильники – некрополи. Крупные чашечные углубления, непосредственно связанные с местом захоронения умерших, найден, например, в пещере Ракеферт в Израиле, на ее скальном дне³.

Кроме того, чашечники разных форм и размеров использовались в качестве важных составных частей гробницы и некрополя в целом. Например, плиты и валуны с нанесенными на них чашевидными знаками становились составной частью древних могильников в Евразии. Особенно показательны в этом отношении дольмены Кавказа и Кореи, перекрытия которых часто усеяны чашечными углублениями.

Чашевидные углубления на кавказских дольменах отличаются, как мы убеждаемся, большим разнообразием. Чаще всего встречаются отдельные гробницы, покровная плита которых усеяна чашевидными углублениями средних размеров (рис. 6, 2). Имеются, кроме того, дольмены, высеченные в скалах, на вершине которых находится чаша, созданная самой природой.

¹ Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.

² Щепинский А.А. Соляные изображения эпохи бронзы из Крыма // СА. № 3. 1961.

³ Надель Д., Лендель Г. Искусственные углубления в скальном дне (ступы и чашевидные формы) как позднепалеолитский социальный феномен // Археология, этнография и антропология Евразии. 2 (38), 2009.

К числу таких комплексов относится знаменитый Волконский дольмен-монолит, в котором гробница (точнее, ее камера) встроена в исполинских размеров валун 17 м в длину и 8 м в ширину. Природная чаша на вершине этой скалы дополняется искусственным углублением на тыльной стороне (рис. 20, 4). Судя по всему, если природной чаши на дольмене монолите не было, то ее «метили» в случае такой необходимости искусственными чашами.

Яркий, в этом отношении пример, корытообразный дольмен, высеченный в скале на хребте Солоники в Лазаревском районе Краснодарского края. На вершине скалы мы видим два ровных ряда углублений – по пять в каждом ряду (рис. 6, 4). К числу наиболее оригинальных в общем массиве чашевидных знаков на кавказских дольменах относится и чашевидное углубление на фасадной плите дольмена в урочище Три дуба близ Сочи (рис. 6, 5). Мы видим, что чаша диаметром около 15 см расположена прямо над входным отверстием.

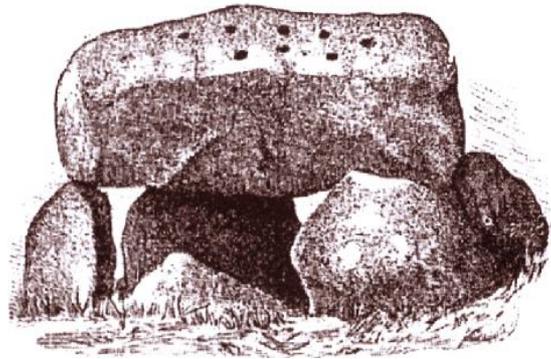
Все эти примеры свидетельствуют о том разнообразии, которым отличалась в каждом случае принципиальная связь чашевидных углублений с погребальным обрядом, с культом мертвых, с величественными могильными сооружениями. Культ камня соединялся, благодаря этому, с культом предков, с культом основателей и покровителей первобытного стада и племени.

1

2

3

4

5

Рис. 6. Чашечные углубления на покровных и фасадных плитах дольменов.
 1 – чашечный камень (чашеница) перед аллеями менгиров Ла-Менек
 близ г. Карнак (Бретань, Франция); 2 – чашечные углубления на покровной плите
 дольмена Шапсугский на реке Адегой, Западный Кавказ, Краснодарский край;
 3 – углубления на покровной плите дольмена близ г. Фаннеруп, провинция Сконе,
 Швеция (из книги Р. Форрера); 4 – два ряда углублений на вершине скалы,
 в которой высечен корытообразный дольмен, хребет Солоники, Лазаревский район,
 Краснодарский край; 5 – чаша над входным отверстием дольмена в урочище Три дуба,
 Западный Кавказ, Краснодарский край

Заметим в данной связи, что точно также как на Кавказе, на северо-западе России, а также в Сибири, на Урале, в Шотландии, на юге Франции, в Германии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве чашечные камни расположены на территории могильников и предстают как неотъемлемая часть этих могильников. Только этим объясняется образование в местах расположения чашечных скал и камней некрополей, капищ, святилищ, храмов¹. Так, в центре мегалитического комплекса Ла-Менек (близ французского г. Карнак в

¹ Уртанис Ю.В. Культурные камни с углублениями в Латвии // КСИА. Вып. 190. 1987. С. 71; Платов А. Мегалиты Русской равнины. М., 2009. С. 51.

Бретани), находится типичный чашечный камень (чашеница) с большими, обращенными к небу углублениями (рис. 6,1). Это известный на весь мир комплекс состоит из огромных размеров могильного кургана и более трех тысяч менгиров, выстроившихся в несколько рядов перед указанным выше чашечным камнем. По-видимому, поклонение чашечному камню предшествовало появлению в этом месте столь сложного, многопланового сооружения. Валун с углублением, наполнявшимся регулярно росной и дождевой водой, стал в силу этого обстоятельства смысловой доминантой величественного сооружения.

С другой стороны, на Кавказе, а также в Швеции, Ирландии, в Индии, Корее чашевидные углубления располагаются, как указывалось, на перекрытиях каменных гробниц, а также нередко на скалах, камнях и валунах вблизи этих гробниц. Это также свидетельствует о том, что для строительства каменных гробниц были избраны места, где уже стояли чашечные скалы и камни, то есть места, которые и до строительства дольменов считались святилищами, религиозными центрами территорий.

Все это указывает на исторически сложившуюся внутреннюю связь чашевидных углублений с культом предков. Истоки этой связи уходят в глубокую древность. Камни или плиты с чашевидными знаками находят в доисторических захоронениях, начиная с эпохи неандертальцев. Но особенно четко соотносимость чашечных камней с культом предков, с погребальным обрядом древних племен и народов дает о себе знать в эпоху неолита и ранней бронзы.

5. О роли природы в формировании культуры чашевидных знаков

Источником вдохновения, вызвавшего к жизни традицию чашевидных знаков, была сама природа. Громадные скалы и валуны, бесконечное небо над головой ассоциировались с вечностью природы, вселенной, с незыблемостью мирового порядка. Вселяя в людей уверенность в будущем, скалы и камни выступали как антитеза упадка, смерти, разрушения. В силу сложившейся традиции чашевидные знаки многократно обостряли эти чувства. В единстве с петроглифами, символизирующими небо, вселенную, жилище (круг, крест, крест в круге, квадрат) они наделяли камень чудодейственной силой и мощью, вызывали у людей ощущение причастности к этой силе.

Предпосылки для «оживления», сакрализации скал и камней через чашевидные знаки создавала, кроме того, их природная суровая, сдержанная красота и одухотворенность. Поэтому нужно сказать и о роли эстетических чувств в этом процессе. Обычно для нанесения чашечных углублений древние люди выбирали камни, радующие глаз, поражающие своими размерами, необычными формами, цветом, гладкой, приятной для прикосновения

поверхностью. Во многих случаях магические сооружения, отвечающие этим условиям, создавались специально, чтобы затем украсить чашевидными знаками и таким образом усилить их значимость.

С другой стороны, объектами поклонения становились камни с углублениями, созданными самой природой. Особенно это касается огромных валунов, скальных выходов, в которых естественно образовавшиеся впадины – чаши наполнялись водой. Как подражание такого рода произведениям природы возникали искусственные чашечные камни. Производство искусственных углублений на громадных, поражающих воображение скалах и валунах, превратилось постепенно в привычку, в потребность, в наполненную сакральным смыслом традицию. Можно сказать даже о навязчивой идее, которая заставляла людей заниматься созданием чашечных скал и камней на протяжении многих тысячелетий. Подавляющее большинство чашевидных углублений и меток, вне всякого сомнения, носит искусственный характер и является отражением древних обычаев, верований, культов, ритуалов, многие из которых, сформировавшись еще в каменном веке, получили свое развитие в последующие эпохи. При этом отличить искусственное углубление от естественного, выбитую выемку от природной неровности, не удастся иногда даже специалисту-археологу¹, что лишний раз говорит нам о важной роли миметического фактора в формировании культуры чашевидных знаков.

Можно предположить, таким образом, что культура чашевидных знаков сформировалась в доисторические времена как подражание чуду естественных каменных чаш. Стали появляться вслед за этим внушительного вида камни и валуны с искусственными, рукотворными углублениями, а также с углублениями, специально сделанными для наполнения их дождевой и росной водой. Благодаря чашечным углублениям и постоянно накапливающейся, находившейся в этих углублениях «небесной», «солнечной» воде, обычный камень «оживал», превращался в культовый объект, в объект поклонения.

Соответственно, площадка перед камнем становилась местом сбора для исполнения всевозможных ритуалов. Здесь благодарили местные жители небо и землю за ниспосланный им дар святой, целебной воды. Здесь приносили жертвоприношения и, обращаясь к высшим силам, просили не лишать их и впредь дара земли и небес, просили о милости и благосклонности природы. Наконец, здесь решали местные жители важные вопросы повседневной жизни, здесь избирали своих старейшин, вождей, духовных наставников.

¹ Макаров Н.А., Чернецов А.В. К изучению культовых камней // Советская археология. № 3. 1988. С. 81.

6. Чашечные камни в общей системе древних верований и культов

Как видим, чаши не просто и не только «оживляют» камень. Они превращают простой булыжник, валун или скалу в элемент религии и культурного ландшафта, в духовные и административные центры территорий, подконтрольных местному населению.

Культ чашечных камней стал средоточием первобытного сознания и мышления, демиургом внутреннего единства древних верований, обычаев, ритуалов. Во всяком случае нет сомнений в том, что культура чашевидных знаков развивалась и усложнялась (приобретая новые очертания и смыслы) в тесном взаимодействии с целым рядом других культов, распространившихся по всему миру еще в доисторические времена. В частности, с культом неба (небесных светил), с культом воды, с культом Богини-матери. Часто Богиню-мать представляли в виде простого камня¹ и считали покровительницей душ усопших предков. Поэтому ее изображения на мегалитах функционально перекликаются со смыслом и назначением чашевидных знаков и углублений. Вспомним, что на отдельных кавказских дольменах Богиня-мать изображается на фасадной плите, а на покровной плите, на стороне, обращенной к солнцу, размещались чашевидные углубления.

Ориентация на внешний мир, вообще говоря, характерная черта подавляющего большинства чашечных камней и чашевидных знаков. Известно, что в подавляющем большинстве чаши высекали на скалах, на валунах, на плитах древних гробниц таким образом, чтобы они были обращены к солнцу, к звездному небу, чтобы наполнялись постоянно росной и дождевой водой.

По-видимому, вода чашечных углублениях ассоциировалась не только с «солнечной», «звездной» водой, заряженной силой и могуществом небес, но и с душами предков, захороненных в чашечных камнях или вблизи чашечных камней, с их воскрешением и переходом в иную реальность. Не исключено, что при этом солнечные лучи символизировали священный брак стихии неба и земли, брак, позволяющий воскресить душу человека через чашечные углубления, через воду в этих углублениях. Кроме всего прочего, это позволяет лучше понять, почему вода в чашах считалась «живой», священной, целебной. Согласно религиозно-магическим воззрениям, сложившимся в глубокой древности, она приобщала человека к силе и могуществу небес и великих предков.

Все это позволяет предположить, что в процессе эволюции культура чашевидных знаков дополнялась множеством самых разнообразных представлений и верований, распространенных по всему миру среди огромного множества древних племен и народов. В основе этих представлений и верований лежит, насколько мы понимаем, ассоциативный ряд или семантический пучок, в который включаются с различными полномочиями и функциями

¹ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. М., 2012. С. 378.

камень, вода, небо и небесные светила. В процессе взаимодействия этих сил и стихий, как казалось, рождалась и обретала могучую силу душа человека.

Надо заметить, что тема предков и ее связей с культом камня и культурой чашевидных знаков красной линией проходит через всю историю человечества. Л.Я. Штернберг писал, что в культе камня первая стадия – это аниматизация, а вторая – воззрение на камень как на обитель, жилище духов¹. Отсюда убежденность в том, что в камне живут духи предков. Вместе с тем в различных концах мира, в том числе в Австралии, в Америке, Южной Африке на поверхности камня появляются углубления, которые начинают восприниматься как материальные, символические отображения (или знаки) потусторонней жизни, как средства мистической связи с духами предков.

По данным ученых в восточно-балтийском регионе бытует мнение, что сквозь чаши в священных камнях «предки смотрят на наш мир»². Возникает, вследствие этого, убеждение в том, что чаши в камне можно использовать как своего рода каналы для общения с духами захороненных в этом месте людей. Отсюда записанный Л. Василявичюсом в Литве рассказ: «На горе Грунтас есть камень, на котором выбито около ста ямочек. Каждый человек выбивал себе отдельную ямочку и через нее обращался к умершему здесь пастуху Антанелису».³ Эти данные перекликаются с преданиями индейцев Калифорнии, где чашечные углубления представляют как центры рождения и исчезновения души, как входы в иную реальность, через которые осуществлялся контакт живых людей с умершими предками⁴.

Поэтому не исключено, что с течением времени в ряде случаев общее число углублений на чашечных скалах и камнях стало соответствовать (конечно, не буквально) не только числу желающих войти в контакт с духами предков, но и числу погребенных в данной местности людей.

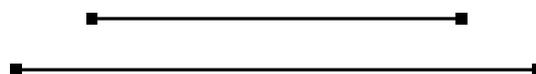
Перед нами особая религиозно-магическая форма освоения и объяснения мира, в основе которой лежит культ камня. Столь же очевидна связь данной традиции с поклонением небу, к которому обращены обычно чашевидные знаки, а также с культом предков и с культом воды. Вода, заполнявшая чаши горизонтальных плоскостей камня или скалы, воспринималась, видимо, как чудо, ниспосланное небом. Не зря она считалась целебной, приобщающей к силе и могуществу солнца, камня, великих предков, к силе постоянно возрождающейся природы.

¹ Там же. С. 377–378.

² Платов А. Мегалиты Русской равнины. М., 2009. С. 51

³ Василявичюс Л. Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Приложение к кн.: Платов А. Мегалиты русской равнины. С. 255.

⁴ Heizer R., Baumhoff M. Prehistoric rock art of Nevada and Eastern Californis. Berkley, 1962. P. 237; Окладникова Е.А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб., 1995. С. 185.

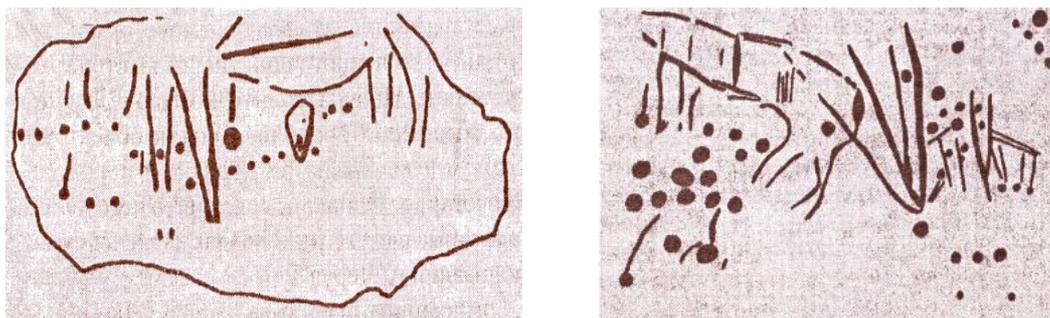
ГЛАВА 2

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ ЧАШЕВИДНЫХ ЗНАКОВ

1. Палеолит и мезолит

Нет сомнений в том, что культура чашевидных знаков стояла у истоков развития человечества. В сущности это были первые, ярко выраженные проявления сознания и самосознания, позволяющие говорить о качественно новом витке развития в жизни гоминид.

В числе древнейших, палеолитических памятников, которые с уверенностью можно отнести к культуре чашевидных знаков, называют обычно углубления на скальной поверхности, обнаруженные в пещере во Франции и на реке Муррей в Южной Австралии¹. Это композиции, в которых углубления в камне сочетаются с примитивными изображениями животных (рис. 7). По оценке специалистов рисунки в пещере Ла Ферраси могли быть созданы 300–200 тыс. лет назад в позднеашельский период².

1

2

Рис. 7. Чашевидные углубления из Ла Ферраси во Франции и с реки Муррей в Южной Австралии (по П.А. Куценко).

¹ Куценков П.А. Очерки истории первобытного и традиционного искусства. М., 2001. С. 69.

² Jacobs J.Q. The dawn of prehistoric rock art. 1998. [www.jqjacobs.net/rock art/dawn.html](http://www.jqjacobs.net/rock%20art/dawn.html). P. 1.

В 1992 и 1996 годах аналогичные углубления, датируемые финалом нижнего палеолита, найдены в Центральной Индии в пещерной стоянке Аудитурум в Бхимбетка¹ и на скальной поверхности в Дараки-Чатан в 400 км от пещеры Аудитурум². Общее число углублений достигает 500. На сегодняшний день это своего рода верхняя граница данной культурной традиции. По оценке П.А. Куценкова на авторство чашевидных углублений в Ла Феррасси могут претендовать и палеоантроп и *Homo sapiens*, а австралийских – только *Homo sapiens*. Индийские чашевидные углубления могли быть сделаны и архантропом, и палеонтропом³.

К числу палеолитических относятся, по-видимому, и уникальные по своему разнообразию чашечные камни Кавказа, хотя Н. Ловпаче считает их памятниками мезолитического периода.

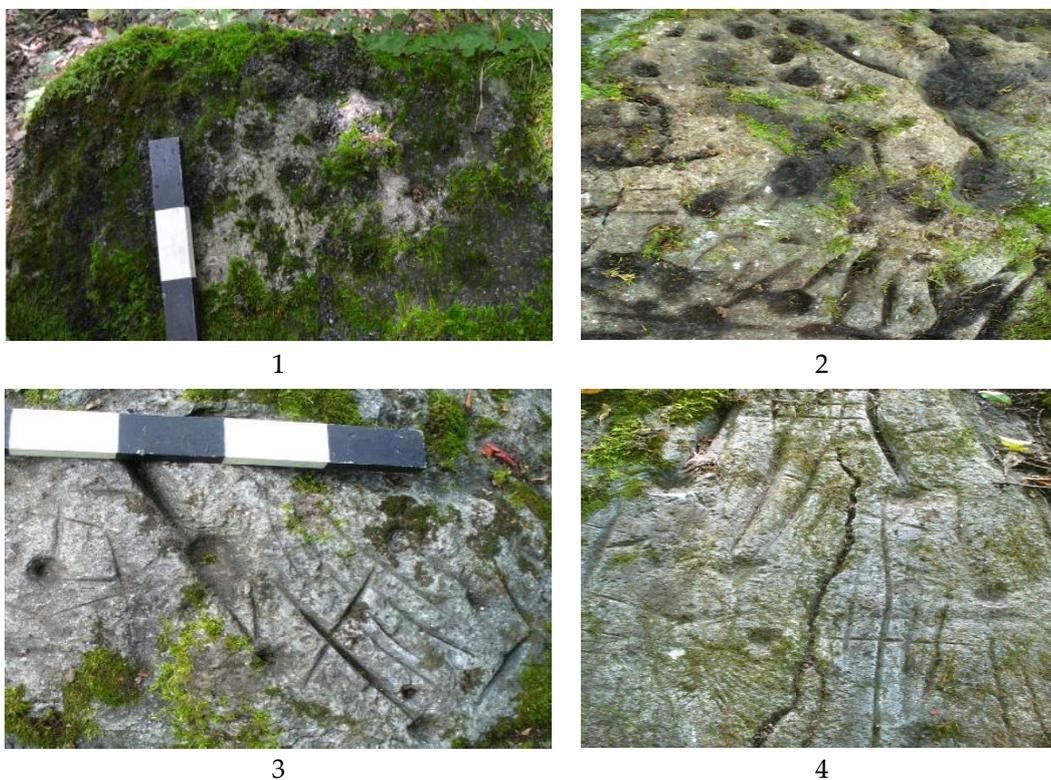

Рис. 8. Чашечные камни Центрального Кавказа.
Чашевидные знаки на камнях и скалах в урочище Уруштен в верховьях
Лабы, Краснодарский край (фото Н. Ловпаче)

Особенно показательны памятники к западу и к югу от Лабы (в верховьях

¹ *Bednarik G.R. Art origins // Antropos 89. 1995. P. 168–180.*

² *Kumar G. Daraki-Chattan: a Palaeolithic cupule site in India // Rock Art Research 13, 1996. P. 38–46.*

³ *Куценков П.А. Эволюционная патопсихология // <http://gendocs.ru/v28258/?cc=2>*

р. Белой, в окрестностях Геленджика, Туапсе, Сочи), где становится особенно очевидной их тесная связь с дольменной культурой и с традициями, сложившимися в Центральном Предкавказье.

Нет сомнений в том, что дольменные сооружения устанавливались прежде всего в местах древних святилищ с чашечными камнями и чашеницами. В самом деле, есть большое сходство между чашечниками Уруштена и аналогичными памятниками на территории Кабардино-Балкарии, Адыгеи, на восточном побережье Черного моря. Например, покрытый чашевидными углублениями валун с сиденьем в урочище Уруштен (рис. 9,1), сильно напоминает знаменитый «Черкесский камень» в Кудепсте (рис. 9,2). И в том, и в другом случае мы имеем дело с громадными чашечными камнями, в которых специально выбиты сиденья. Можно предположить, что перед этими камнями проходили какие-то важные совещания местных старшин и вождей, из числа которых самые уважаемые восседали во главе собрания.

1

2

Рис. 9. Чашечные камни с сиденьями, Центральный и Западный Кавказ.
1 – чашечный камень с сиденьем в урочище Уруштен, верховья Лабы, Краснодарский край (фото Н. Ловпаче); 2 – Черкесский камень в Кудепсте близ Сочи

Напомним, что «Черкесский камень» – это внушительный по размерам (около пяти метров в длину) скальный выход с двумя выбитыми сидениями. Позади сидений расположено четыре чаши, две из которых сравнительно глубокие и крупные диаметром 20 см. Рядом с глыбой Черкесского камня лежит такого же размера камень, и на нем также видны чашевидные углубления. Исследователи уверены, что это культовые камни эпохи неолита, хотя затрудняются точно определить предназначение сидений. В прошлом эти камни датировали эпохой средневековья, но сейчас уверенно связывают с дольменной культурой, что, однако, не исключает возможность его сооружения в более ранний период, когда дольменов на Кавказе еще не было. Впрочем, и в этом случае речь может идти не столько о хронологической последовательности и связи, сколько об идеологической. Каменные сиденья как символы власти Бога, вождя, жреца характерная примета древней и средневековой культуры Кавказа.

Достаточно вспомнить в данной связи каменный «трон» черкесского богочеловека и правителя Дугулубга в Кабарде, аланского царя Дургулеля в Карачаево-Черкесии, каменные сиденья, которые и сейчас сохраняются в Северной Осетии-Алании (Дигорское ущелье). Чашевидные знаки на таких камнях придавали им еще большую религиозно-магическую, суггестивную силу.

2. Новокаменный век, энеолит и эпоха бронзы

Сложившись в палеолите, традиция чашевидных знаков была продолжена в мезолите. Но особенно яркое, разнообразное выражение получила она в эпоху неолита и последующего времени в новых условиях, созданных отступлением (около 8300 г.) ледников, переходом к производящему хозяйству, основанному на скотоводстве и земледелии. Это была эпоха ускоренного развития человечества и золотой век культуры чашевидных знаков.

На территории Европы сохранились в большом количестве относящиеся к этому времени чашевидные камни, эрратические каменные глыбы и скальные выходы с чашевидными углублениями. Многие из них связаны друг с другом бороздками или обведены кругами, многогранниками, квадратами, спиралевидными фигурами, лабиринтообразными рисунками. Такие знаки появились также на покровных плитах гробниц¹, на надгробных стелах, а также в самих захоронениях, на небольших камнях, прикрывающих тело погребенного человека.

Необычайно велика численность чашечных скал и камней в Дании, Швеции и в других Скандинавских странах², что отражает общую картину рас-

¹ Forrer R. Urgeschichte des Europaers von der Menschwerdung bis zum Anbruch der Geschichte. S. 244–245.

² Tvaari Andres. Cup-Marked stones in Estonia // www.folklore.ee/folklore/voll1/stones.htm. P. 19.

пространения во времени основного массива этих памятников. В большом количестве зафиксированы чашевидные знаки на скалах Тихоокеанского побережья Северной Америки¹, Кольского полуострова близ Канозера², на камнях из Хартолы в Финляндии (рис. 1, 1), на каменных глыбах и менгирах в Ирландии и Шотландии³.

Уникальные образцы культуры чашевидных знаков находят на скалах, валунах и мегалитах (прежде всего на дольменах) Западного Кавказа⁴, в горах Дагестана⁵ и Азербайджана, на культовых камнях Урала⁶, Среднерусской равнины и Русского Севера⁷, во многих других частях планеты. Имеются сведения и о находках чашевидных знаков в Южной Африке⁸.

Самая большая концентрация валунов с чашечными углублениями в Эстонии – свыше полутора тысяч, а по точным данным А. Тваури – 1679⁹. Впечатляет и численность самих чаш на отдельных скалах и валунах. На валуне близ Таллина насчитывалось более 400 углублений диаметром 4–9 см и глубиной 1–3 см¹⁰. К числу регионов, в которых богато представлены чашечные скалы относится Англия, Южная Франция, Германия, Швейцария, Италия. К примеру, более 600 чашечных знаков обнаружено на скалах в районе Бесса в Италии¹¹ (рис. 1, 2).

В Корее, где насчитывается более 30 тысяч дольменов, чашевидными углублениями усыпано множество плит, покрывающих эти сооружения¹². Датируются они в большинстве своем неолитом, бронзовым и реже – ранним железным веком. Прочно связана с чашевидными углублениями и дольменная культура Западного Кавказа¹³. Наиболее яркий в этом отношении

¹ *Окладникова Е.А.* Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб., 1995.

² *Колпаков Е.М., Шумкин В.Я.* Петроглифы Канозера. СПб., 2012.

³ *Вуд Дж.* Солнце, Луна и древние камни. М., 1981. С. 52.

⁴ *Марковин В.И.* Дольмены западного Кавказа. М., 1978.

⁵ *Исраилов М.И.* Наскальные рисунки Дагестана и колебания полюсов и наклона оси Земли в голоцене. Махачкала, 2003.

⁶ *Сериков Ю.Б.* Использование особенностей природного окружения в культовой практике древнего населения Урала // http://homo.eurasicus.land.ru/sbor_nik 2010.

⁷ *Александров А.А.* О следах язычества на Псковщине // КСИА. Вып. 175. 1983; *Мизин В.* Культовые камни и сакральные места Ленинградской области. СПб., 1986; *Платов А.* Мегалиты русской равнины. М., 2009.

⁸ *Ноек М. van.* New cupule site in the Free State, South Africa // *Rock Art Research* 1. 2004. P.92-93.

⁹ *Tvauri A.* Cup-Marked stones in Estonia. P. 6

¹⁰ *Уртанис Ю.В.* Культовые камни с углублениями в Латвии // КСИА. Вып. 190. 1987. С. 71.

¹¹ *Rock art and cup marks of Bessa* // <http://www.bessa.E%20massi%20incisi.htm>.

¹² *Воробьев М.В.* Древняя Корея. М., 1961; *Чой М.Л.* Дольмены Кореи // *Археология, этнография и антропология Евразии.* № 2. 2002. С. 14.

¹³ *Бгажноков Б.Х.* Чашевидные знаки кавказских дольменов // *Археология и этнология Северного Кавказа.* Вып 2. Нальчик, 2013.

пример, обследованный нами в 2012 г., дольмен «Шапсуг» на реке Адегой в Краснодарском крае (рис. 10).

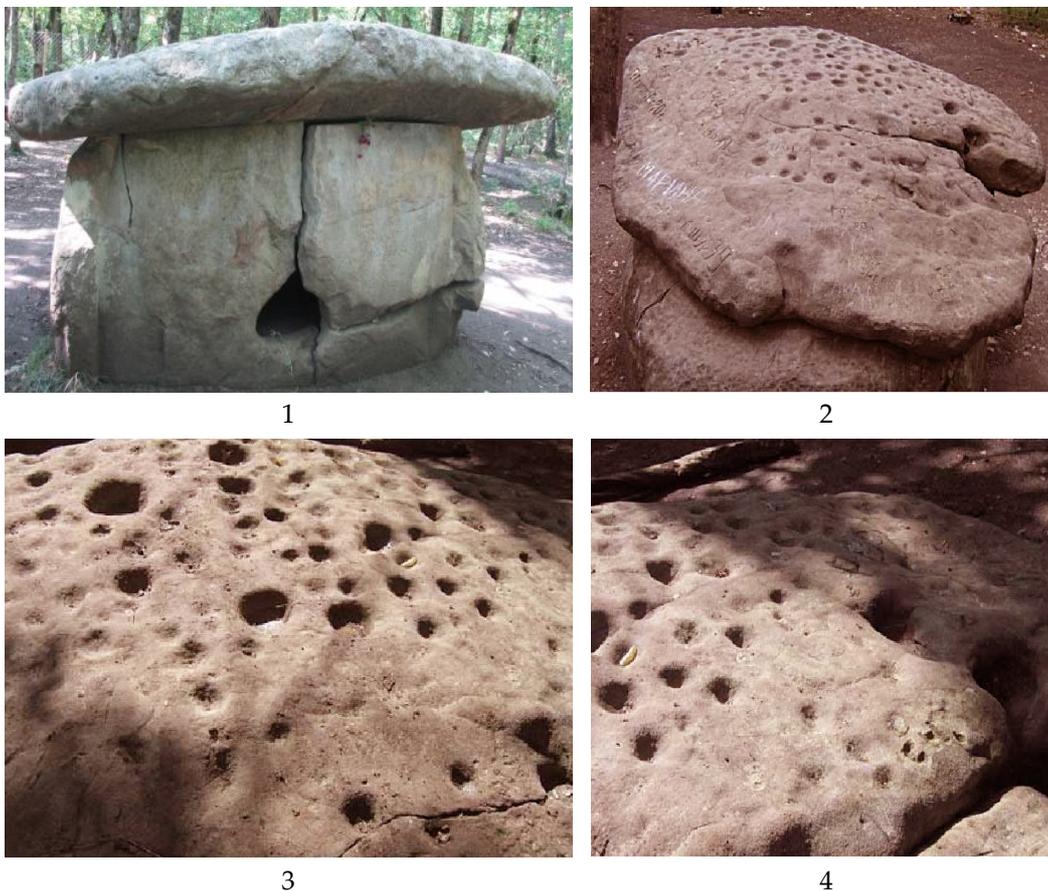

Рис. 10. Чашечные углубления на покровной плите дольмена Шапсугский на реке Адегой.
1 – фасад дольмена, 2 – общий план покровной плиты дольмена,
3 – крупный план углублений в центре плиты,
4 – крупный план углублений в левой части плиты.

Вся поверхность перекрытия этого дольмена площадью около 5 м покрыта, как мы видим, чашами различной величины и все они, вне всякого сомнения, сделаны самими дольменостроителями. Других чаш или каких-либо иных знаков на поверхности гробницы и внутри нее не обнаружено, если не считать круглое отверстие и подобие портала, высеченное в передней части монолита. Общая численность чаш достигает 70–80. Из них в верхней части перекрытия располагаются две самые большие чаши диаметром около 12–15 см и глубиной 8–10 см. К числу относительно крупных можно отнести еще шесть чаш диаметром около 7–8 см и глубиной 5–6 см. Пять из них размещены также в верхней части плиты.

Во время обследования и съемок дольмена наиболее крупные и глубокие чаши были более чем наполовину наполнены водой дождя, который шел накануне, за день до съемок. Все другие более мелкие чаши успели пересохнуть от 35-градусной жары (рис. 29), что позволяло отделить заполненные водой чашевидные углубления от высохших чашевидных меток.

Вся это довольно живописная картина наводит на размышления об особом предназначении горизонтальных чашевидных углублений. Несомненно, они служили общей цели и идее «оживления», одухотворения, камня. Но дополнительно к этому следует учитывать, что в этих чашах скапливалась и длительное время находилась вода. В процессе превращения камня в сакральный объект ей отводилась ведущая роль своего рода катализатора процессов производства и воспроизводства жизненной силы мегалитов. Можно предположить, что вода в чашевидных углублениях кавказских дольменов воспринималась строителями этих сооружений как сила, способная очистить и вознести на небо души людей, погребенных в камне.

3. Чашечные камни железного века и средневековья

Среди наиболее поздних – условно средневековых памятников, можно назвать чашечные камни Нижне-Архызского городища X–XII вв., найденные и описанные В.А. Кузнецовым¹. Один из этих камней представлял собой четырехгранный столб длиной 2,4 м, на одной из его граней было обнаружено 19 чашевидных знаков, на другой – 76 (рис 11). Кроме того, «на расстоянии 1,0 м от края камня его опоясывал глубокий желобок шириной 3 см, переходивший с грани на грань и соединявший пять чашек»². Возможно, этот столб примыкал к святилищу на главной улице города.

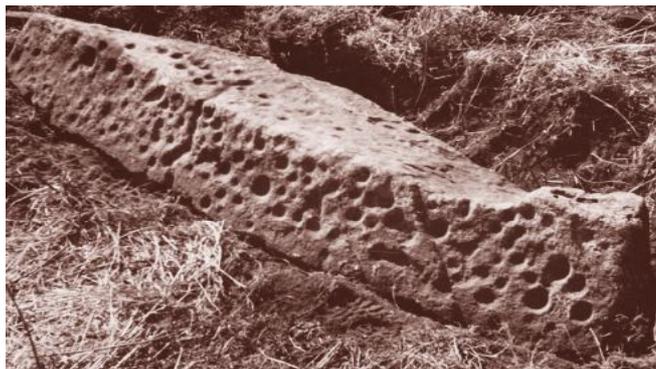

Рис. 11. Четырехгранный столб с чашечными углублениями из Нижне-Архызского городища X–XII вв (фото В.А. Кузнецова).

¹ Кузнецов В.А. В верховьях Большого Зеленчука. М., 1977. С. 83–85, 116–118; Он же. Нижний Архыз в X–XII веках. Ставрополь, 1993. С. 104–106.

² Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. Ставрополь, 1993. С. 105.

Другой камень с 12 чашами найден на одной из площадей городища. По мнению В.А. Кузнецова, расположение чаш на нем напоминает созвездие Рыб (рис. 14, 1), а площадь с этим камнем могла служить открытым языческим капищем. Хотя городище в целом является христианским памятником, автор ставит эти изображения в один ряд с некоторыми другими находками, которые так или иначе связаны с «древним кавказским языческим культом чашечных камней»¹.

С этим мнением можно согласиться, признавая вместе с тем принадлежность чашевидных знаков Нижнего Архыза к устойчивой культурной традиции, распространенной в других концах мира.

На первый взгляд чашечные камни Нижне-архызского городища предстают как составная часть христианских культовых комплексов. Но едва ли каменные сооружения такого рода создавались и устанавливались вместе с христианскими церквями византийского типа. Скорее всего, здесь имеет место определенная преемственность и заданность, заставившая местных жителей избрать в качестве административного и религиозного центра древнее неолитическое, а, возможно, и мезолитическое святилище с чашечными камнями. Поэтому мы относим эти памятники к средневековью только условно, подчеркивая их связь с сооружениями византийского времени.

То же самое следует сказать о чашевидных углублениях Кяфарского городища. Они сочетаются здесь с изображением вавилона и крестов² и внутренне связаны с культом предков, с расположенными на территории городища дольменообразными склепами, которые являются поздним вариантом западно-кавказских дольменов в районе Геленджика³.

Также точно располагаются чашечные камни на всем Западном Кавказе. Как отмечалось выше, здесь, в верховьях Лабы, в урочище Уруштен Н.Г. Ловпаче зафиксировал многочисленную группу скал и камней с чашевидными знаками. По его мнению, это мезолитические памятники, возраст которых около 8–10 тысячелетий. Восточнее Уруштена, буквально в нескольких десятках километров, располагаются чашечные камни Кяфарского городища IX–X вв. Но там были найдены реликты дольменной и меотской культуры⁴, что свидетельствует о преемственности сложившихся в данной местности способов организации, структурирования жизненного пространства. Скорее всего, чашечные камни располагались здесь еще в доисторические времена, образуя религиозный и административный центр округи, подконтрольной местному населению. Поэтому точно такое же значение сохраняло отмечен-

¹ Там же.

² Кузнецов В.А. Древности Архыза и Кяфара. Ростов-на-Дону, 2012. С. 71.

³ Марковин В.И. Составной дольмен у села Азербиевка и дольменовидные гробницы в бассейне р. Кяфар // КСИА. Вып. 142. 1975.

⁴ Марковин В.И. Указ. соч.; Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Культовые камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан) // Древности Северного Кавказа. М., 1999. С. 243.

ное, – выделенное таким образом, – место и в последующие времена вплоть до средневековья.

Бесспорно, дольменная культура Кавказа развивалась под влиянием богатой традиции чашевидных знаков, впитав в себя культуру и религию древних племен, оставивших эти знаки на скалах и валунах Кавказа. В то же время я далек от мысли, что культура чашевидных знаков порождает неизбежно дольменную культуру. Основная мысль, которую я пытаюсь донести, состоит в другом. Являясь предельно гибкой, универсальной и всеобъемлющей, культура чашевидных знаков в течение многих тысячелетий зримо и незримо присутствовала в экзистенциальном пространстве различных племен и народов, нередко вступая во взаимодействие с очередной культурной традицией, выполняя роль несущего процесса, семантического множителя и транслятора древних традиций. На протяжении многих тысячелетий места, где располагались скалы, скальные выходы и валуны с чашевидными углублениями, почитались, как святилища, капища, как места больше всего приспособленные для очищения, для получения заряда сил и энергии, для проведения собраний под открытым небом, для решения важнейших вопросов бытия первобытного стада, рода, племени.

В то же время небольшие по размерам чашечники служили людям своего рода амулетами, оберегами. При строительстве каменных жилищ и храмов в тех же – охранительных целях – чашевидные знаки наносились на стены этих сооружений. Например, на входе в храмы на острове Мальта, датируемые III–II тыс. до н.э., можно увидеть плиты, испещренные множеством чашевидных меток¹. Надо думать, что это не только декоративный, но и смысловой орнамент, связанный с ритуальными практиками древности (рис. 12).

С течением времени сложилась традиция закладки чашечных камней в основания и стены жилищ, храмов, гробниц в качестве оберега, для защиты строения от разрушения, а его обитателей от бед и несчастий. На это указывают находки из городищ Северного Кавказа и Крыма, в частности, чашевидные углубления на плитах из Пятихаток и Семибратного городища в районе Анапы² (Рис. 13, 1,2) на камнях из упомянутого выше Нижне-Архызского городища X–XII вв.³, на стелах из степного и предгорного Крыма⁴, и стелах из окрестностей Одессы⁵ и др.

¹ Renfrew C. Before Civilization. L., 1990. P. 176.

² См. Новичихин А.М. Плиты с чашевидными углублениями из района Анапы // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир, 1995.

³ Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. Иллюстрации. Рис. 82.

⁴ Щепинский А.А. Соляные изображения эпохи бронзы из Крыма. С. 228;

⁵ Новицкий Е.Ю. Плита-жертвенник эпохи энеолита – ранней бронзы из Красноселки // СА. № 1. 1988. С. 235-236.

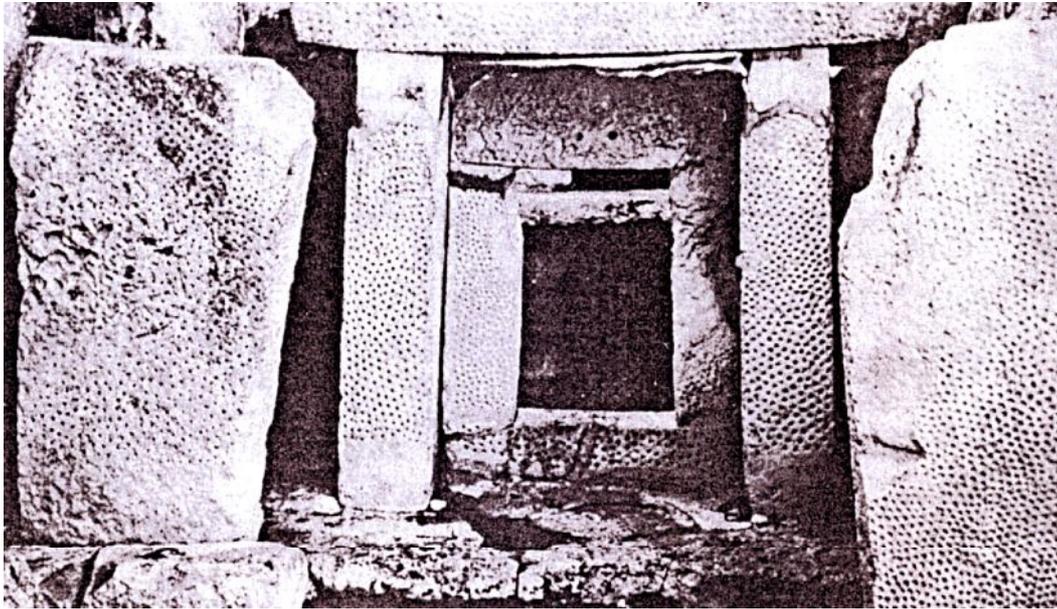

Рис. 12. Священные врата храма Мнайдра на Мальте.

Представления о религиозно-магическом значении чашевидных углублений сохранялись подспудно в течение многих тысячелетий, то затухая, то возрождаясь вновь. Причудливо соединяясь с новыми религиозными представлениями и установками, в том числе и с христианскими. К примеру, в Западной Европе они устанавливались перед входом в средневековые церкви и о них натирали (чтобы освятить, сделать более надежным и эффективным) оружие и снаряжение¹.

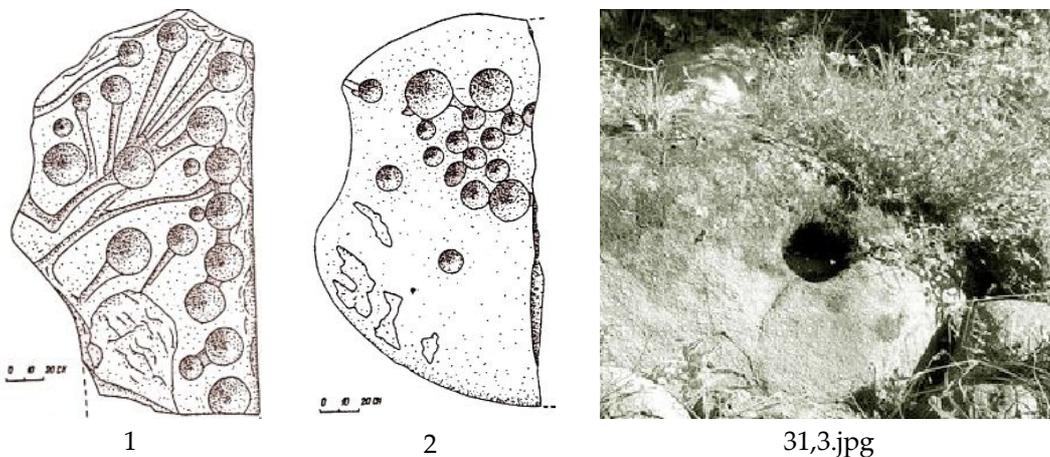
В России сложилась традиция закладки чашечных камней в основание церквей и часовен. Камень с чашевидным углублением обнаружен в фундаменте часовни в деревне Волосово Ленинградской области² (рис. 13,3). На камне с чашечным углублением стояла часовня в Полужье, на оз. Врево³. По сообщению Г.С. Лебедева, она была построена в XVI–XVII вв., но само углубление на этом камне было сделано гораздо раньше, возможно, в дохристианские, даже доисторические времена. Н.А. Макаров и А.В. Чернецов пишут в данной связи о «значительном оживлении культа камней» в XVI–XVII вв., о том, что в северорусских областях почитание некоторых камней началось именно в этот период⁴.

¹ Forrer R. Urgeschichte des Europaers von der Menschwerdung bis zum Anbruch der Geschichte. Stuttgart, 1908. S.245.

² Велеса в Волосовском районе Ленинградской области /<http://forum.rarogfilm.ru/viewtopic.php>

³ Лебедев Г.С. Памятники Дремицкого плато в Верхнем Полужье // Археологические открытия. 1979. М., 1989.

⁴ Макаров Н.А., Чернецов А.В. К изучению культовых камней. С. 85.

13. Закладка камней с чашевидными углублениями в основания жилищ.
 1 – лицевая сторона плиты из пос. Пятихатки;
 2 – лицевая сторона плиты из Семибратного городища;
 3 – чашечный камень, обнаруженный в основании разрушенной часовни,
 дер. Волосово, Ленинградской области

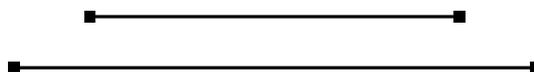
Известны также случаи изменения или утраты прежнего смысла и назначения чашевидных углублений под влиянием новых форм погребального обряда. Яркий пример такого рода – коридорная гробница Нью Грейндж в Ирландии, которая датируется серединой III тыс. до н.э.¹ В ходе раскопок на внешней поверхности перекрытия этой гробницы обнаружены чашевидные знаки и канавки для стока воды. Это свидетельствует о том, что с самого начала гробница оставалась под открытым небом, а чаши на ее вершине предназначались для наполнения водой. Однако, спустя некоторое время гробница была засыпана и скрыта в глубине громадного кургана высотой 13,5 м и диаметром 85 м. Это означает, что верования местных жителей изменились таким образом, что обращенность чаш к небу, а также их наполнение небесной водой уже не имели принципиального значения. Но осталось, тем не менее, почтительное отношение к данному месту.

Во многих случаях именно этим – стремлением защитить, сохранить в неприкосновенности каменные гробницы, можно объяснить распространившуюся в Европе традицию сооружения над ними громадных курганов. Впрочем, курганы и сами по себе имели значение священного места. Казалось, что они приближают человека к высшим силам, что с вершины громадной насыпи лучше дойдут молитвы и просьбы человека, обращенные к богу².

¹ О Kelly M.J. Newgrange. Archaeology, art and legend. London, 1982.

² На такие размышления наводят меня, кроме всего прочего, некоторые данные языка и культуры черкесов. В частности, буквальное значение слова курган в черкесском языке и данные о том, что в прошлом некоторые адыги имели привычку совершать намаз на вершине какого-либо близлежащего кургана.

Все это свидетельствует не только о разнообразии, но и об эволюции, преемственности символов и ритуалов, связанных с чашевидными знаками. В этих символах и ритуалах заключены представления древних людей об устройстве Вселенной, о вере в возможность магического воздействия «живых», «одухотворенных» камней на ход событий, на жизнь и судьбу человека в этом и в потустороннем мире

ГЛАВА 3

ВИДЫ И ФОРМЫ ЧАШЕВИДНОЙ СИМВОЛИКИ

1. Знаки на природной и рукотворной каменной основе

Среди множества других вопросов, связанных с изучением культуры чашевидных знаков особое место занимают вопросы классификации видов, форм, семантики этих знаков. Хотя работа в этом направлении практически еще не велась, ее научная значимость и актуальность совершенно бесспорна. Поэтому некоторые свои соображения относительно видов и форм чашевидных знаков мы хотим высказать в качестве постановки вопроса, в качестве первого опыта в этом направлении.

В зависимости от материала, от характера основы, на который наносятся чашевидные знаки, мы предлагаем различать:

1) знаки, нанесенные на необработанные, созданные самой природой каменные объекты – на скалы, валуны, на камни малых размеров;

2) знаки на каменных сооружениях и изделиях, созданных рукой человека. Сюда относятся чашевидные углубления и метки на плитах гробниц, на стенах храмов, на рукотворных менгирах, на алтарях, на глиняных сосудах, на миниатюрных геометрических фигурках и на фигурках животных.

Отсюда возможность выделения двух видов чашевидной символики: 1) углублений на природной основе, 2) углублений на поверхности изделий, сделанных из камня, глины, янтаря.

Каждый из названных видов, как можно понять, имеет множество подвидов и таким образом позволяет выбрать любой из них для специального «точечного» исследования. При этом сам по себе процесс видовой классификации и дифференциации, как мы понимаем, не представляет больших трудностей. Гораздо сложнее проблема различных форм или «рисунков» чашевидных знаков и углублений. Много при этом зависит от назначения чаш, от специфики объекта, на который они наносятся. Но обычно чашевидные знаки или углубления располагаются на поверхности камня или скалы малыми или большими группами – от трех-четырех до нескольких десятков или сотен. Иногда они выстраиваются симметричными ровными или дуго-

образными рядами. Нередко соединяются друг с другом желобками, горизонтальными и вертикальными линиями.

Повсюду встречаются круги (реже квадраты) с одной или двумя-тремя чашами в центре. Причем сами такого рода геометрические фигуры могут быть высечены в камне пунктирными лунками-ударами небольшого размера.

Повсеместно распространены различные комбинации чашевидных знаков с крестами, в том числе с крестами в круге, с чашами на перекрестье, на одном из кончиков креста или на всех четырех концах и т.д.

Наконец, особое место в культуре чашевидных знаков занимают чашечные углубления, служащие дополнением к зооморфным и антропоморфным изображениям.

2. Классификация внутренней формы чашевидных знаков

Прежде всего, следует обратить внимание на размеры чашевидных знаков, на их варьирование в зависимости от расположения на стенах дольмена, на близлежащих скалах и валунах. Обычно диаметр чаш на поверхности кавказских дольменов в среднем от 3 до 10 см и разной – от 2 до 8 см глубины. Но встречаются и большие воронки диаметром от 20 см до полуметра и глубиной до 20–30 см.

Этот момент заслуживает особого внимания. На наш взгляд, учитывая большой разброс диаметра и глубины чаш, следует разделить их на чашевидные углубления и чашевидные метки. Показательно, что В.М. Сысоев, обследовавший в 1892 г. местность от р. Абина до р. Белой, обнаружив искусственные углубления на покровных плитах 8 из 146 дольменов, отнес к «чашам» только сравнительно большие углубления диаметром от 2 вершков (8,8 см) до 7,5 вершков (33 см)¹. Между тем на тех же плитах взору археолога открывалось несравненно большее количество чаш меньших размеров, дополнявших мозаику или общую картину крышек дольменов. Эти сравнительно маленькие и мелкие углубления можно считать чашевидными метками.

На покровной плите упоминавшегося ранее дольмена Шапсут (рис. 10), насчитывается как было сказано более 70 углублений. Из них чаш около 6–8 – примерно в 10 раз меньше, чем число меток. Мы насчитали всего восемь крупных углублений диаметром от 7 до 12 см и глубиной от 5 до 10 см. Все они размещены в верхней части плиты.

Итак, внутри большой группы углублений, именуемых чашевидными знаками, имеются сравнительно большие и глубокие выбоины – чаши и сравнительно мелкие – лунки, метки или засечки. Эти метки могут быть названы чашами или чашевидными знаками только условно – в целях объеди-

¹ Сысоев В.М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году // Материалы по археологии Кавказа. Вып. IX. М., 1904. С. 138.

нения в одну большую группу петроглифов различной семантики. Обычно чашевидные метки, дополняя чашевидные углубления, заполняют сравнительно большое пространство покровных плит. Чашевидные углубления, в свою очередь, необходимо разделить на два подвида: 1) углубления, расположенные на горизонтальных плоскостях и, вследствие этого, способные служить емкостями для накопления дождевой воды, талого снега, 2) углубления, пусть даже очень внушительные, но расположенные на вертикальных плоскостях и потому изначально не предназначенные для сбора, хранения и использования воды.

Судя по всему, в отличие от чашевидных углублений чашевидные лунки или засечки устанавливались одним ударом острого специально для этого предназначенного инструмента. На поверхности каменных плит они выстраиваются обычно в виде пунктирных линий разной формы для отображения кругов (солнца), перекрестий (звезд) и других геометрических фигур; иначе говоря, с помощью лунок или засечек отображаются геометрические фигуры, которые в других случаях выполняются в технике резьбы.

Используя названные различия в качестве критериев для классификации внутренней формы искусственных углублений на поверхности камня, мы построили следующую таблицу, которая носит универсальный характер и применима ко всему разнообразию известных памятников, так или иначе относящихся к культуре чашевидных знаков.

Чашевидные знаки		
чашевидные углубления		чашевидные метки
Сравнительно большие диаметром более 3–4 см и глубиной более 2 см выемки на поверхности камня и каменных построек		Небольшие засечки или неглубокие выбоины в камне, производимые одним ударом специального инструмента. Используются чаще всего для пунктирного изображения сравнительно сложных геометрических фигур на поверхности камня. Пунктирными лунками-ударами выполнены на поверхности кавказских дольменов изображения кругов, полуокружностей, перекрестий, линий и других фигур, ассоциирующихся с изображениями солнца, звезд, луны.
горизонтальные углубления	вертикальные углубления	
Емкости, способные удерживать дождевую и талую воду. Создаются чаще всего на покровной плите дольменов или на горизонтальной поверхности близлежащих валунов	Емкости, не способные удерживать дождевую и талую воду. Выбиваются чаще всего на фасадной плите дольменов или на вертикальной поверхности близлежащих скал и валунов	

Обычно археологи не находят существенных различий между названными видами и подвидами чашевидных знаков. Отсюда выбор одной, предельно общей, недифференцированной оценки их смысла и назначения, что кажется не вполне оправданным и продуктивным с научной точки зрения, на что я уже указывал в начале первой главы.

3. Чистые и смешанные типы (формы) чашевидной символики

Знакомство с разнообразными проявлениями культуры чашевидных знаков позволяет говорить о множестве различных форм чашевидной символики. Самая простая и наиболее распространенная из них – ансамбль из множества небольших углублений без дополнительных рисунков или фигур, вразброс, произвольно, без видимых повторений. При этом общий рисунок производит всегда впечатление сбалансированной структуры из множества чаш или углублений различной, но в целом примерно одинаковой величины и глубины. Это, условно говоря, *чистый* и, по-видимому, самый древний тип чашевидной символики, сложившийся еще в палеолите, но применявшийся постоянно на протяжении всего последующего времени, вплоть до средневековья.

Иллюстрацией к сказанному могут служить чашечные скалы и камни из Финляндии, Италии, Шотландии, Русского Севера, Западного Кавказа¹. Чистый тип чашевидной символики (чашевидного рисунка) распространен в самых разных концах мира. Его обнаруживают не только на скалах и валунах, но и на менгирах, на перекрытиях мегалитических гробниц, на вратах древних святилищ и храмов. Архитектоника углублений во всех этих случаях однотипная и, что особенно бросается в глаза, – без каких-либо дополнительных знаков и прорисовок (см. рис. 1, 2).

В то же время в отдельных случаях из чашевидных углублений и меток выстраиваются, как будто, геометрические рисунки, что стало основанием для выдвижения различных гипотез, касающихся семантики чашевидных знаков.

Чаще всего такие рисунки относят к картам звездного неба. И отсюда особое – археастрономическое направление подобных исследований и оценок².

¹ См.: Бгажноков Б.Х. Сакральный смысл чашевидных знаков // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2013. С. 8. 10.

² Brennan M. The Stars and Stones. Ancient Art and Astronomy in Ireland. London, 1983.

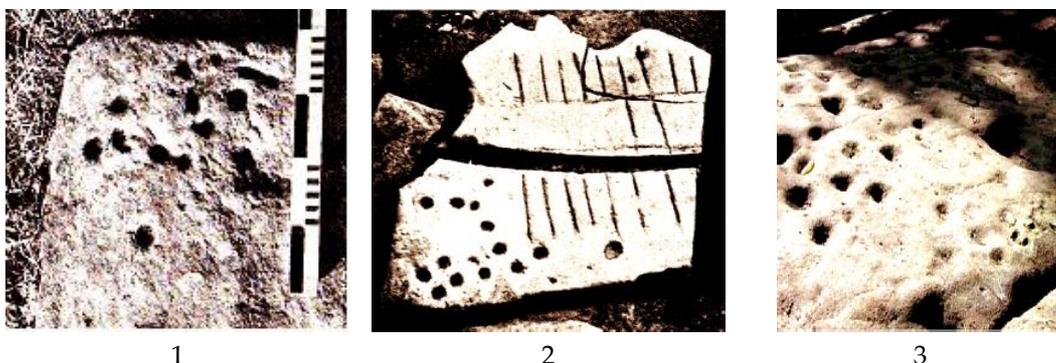

Рис. 14. Чашечные углубления, ассоциирующиеся с картами звездного неба.
 1, 2 – чашечные камни Нижне-Архызского городища X–XII в (фото В.А. Кузнецова);
 3 – покровная плита дольмена «Шапсуг» в Абине (фото Б.Х. Бгажнокова)

Так, смотрители дольмена «Шапсуг» (в Абинском районе Краснодарского края), заботливо охраняющие этот памятник культуры, сообщили мне, что краевед Наталья Мусиенко, организовавшая туристические походы к дольмену, рассмотрела в расположении чаш на его вершине созвездие Кассиопеи (рис. 10).

Историк Г.Кусов относит углубления, обнаруженные им на камне в Куртатинском ущелье, с отображением Большой Медведицы¹.

В.А. Кузнецов полагает, что расположение чаш на одном из камней Нижне-Архызского городища напоминает созвездие Рыбы (рис. 14,1), а площадь с этим камнем, по его мнению, могла служить открытым языческим капищем. Отдельная чашка внизу справа в этом случае может рассматриваться как одна из звезд созвездия Овен².

Там же в районе Архыза на камне, найденном во дворе жителя близлежащего села Нижняя Ермоловка, имеется 14 углублений, дополненных целым рядом горизонтальных и вертикальных линий (рис. 14,2). Археологи А.А. Демаков и Д.А. Фоменко утверждают, что в расположении чаш на этом камне обнаруживается точная аналогия группе звезд в созвездии Кита. Вполне определенное значение придают они и загадочным линиям, дополняющим эту картину. По их мнению, две вертикальные линии, пересекающиеся с горизонтальными линиями, означают солнце и луну, их движение по небу, а пять непересекающихся линий – пять планет, видимых невооруженным взглядом³.

Такого рода усложнение чашевидной символики встречается довольно часто. Например, почти во всех концах Евразии отмечены композиции с чашами, соединенными бороздками, а также с чашами, обведенными кольцами

¹ Кусов Г. Камень с Большой медведицей // Вокруг света. № 5. 1989.

² Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. Ставрополь, 1993. С. 105.

³ Демаков А.А., Фоменко Д.А. Археастрономические исследования. Нижний Архыз, 1999. С. 6.

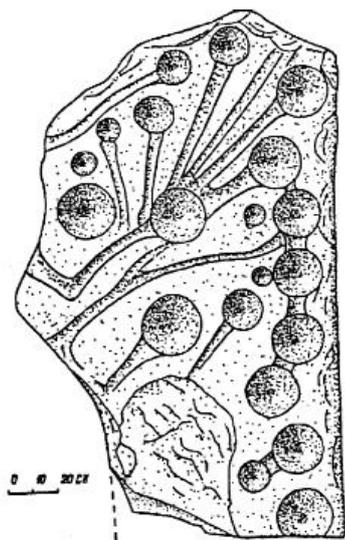
ми, квадратами, многоугольниками, с чашами, сопровождающими рисунок человека и диких зверей. Поэтому следует подчеркнуть, что наряду с исходным, чистым типом чашевидной символики как дополнение к нему существует большое разнообразие чашевидной символики *смешанного типа*, когда углубления в камне объединяются с прорисовками геометрических, зооморфных, антропоморфных фигур, с различными другими петроглифами.

Внутри образцов смешанного типа выделяются композиции с минимумом и максимумом рисунков, так или иначе связанных с чашами.

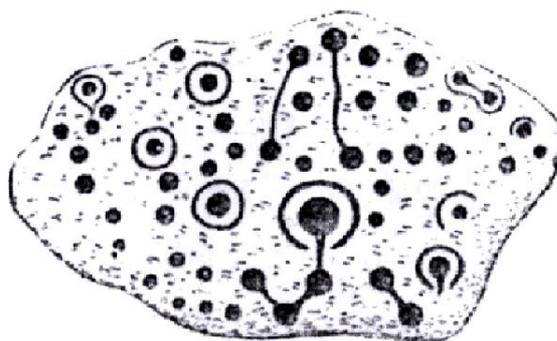
В первом случае это обычный чашечный камень, на котором из общего числа чашевидных знаков выделяется небольшое число лунок, обведенных кругом, многоугольником, а также углублений, соединенных желобками, бороздками, дополненных крестами, короткими и длинными линиями и т.д.

Во втором случае на камне или на скале множество самых разнообразных фигур, в том числе зооморфных и антропоморфных при минимуме чашевидных углублений. Выделяется, таким образом, большая группа сложных рисунков, в составе которых чаши, казалось бы, теряя свое самостоятельное значение, становятся дополнением к другим изображениям, служат своего рода семантическими множителями этих изображений, усиливая их общекультурный, чаще всего сакральный смысл. Например, постоянно встречающиеся композиции, в которых чашечные углубления сопровождают изображение животного (быка, оленя, волка) служат, по всей вероятности, наглядным отображением культа этих животных.

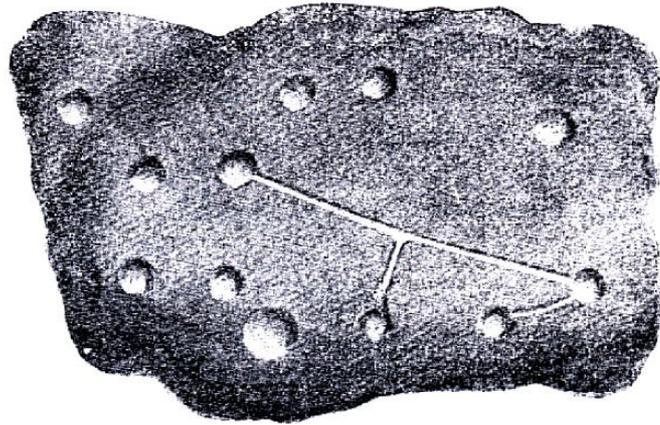
Одним словом, во всех подобных случаях чаши оставляют за собой смыслообразующую функцию или функцию смысловой доминанты сложного рисунка, нанесенного на камень, являются первобытным отражением святости и жизненной силы этих животных.

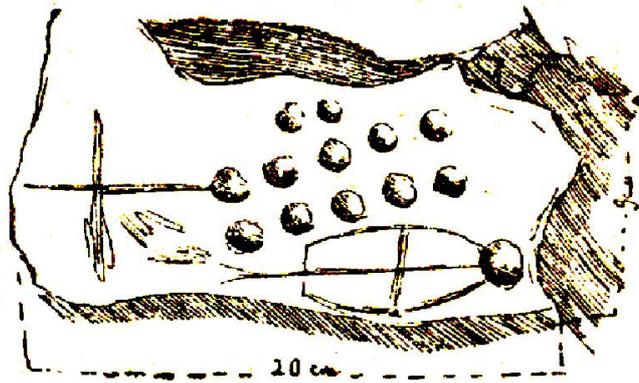
1

2

3

4

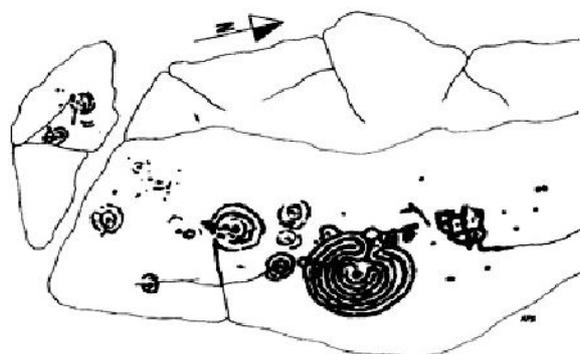

5

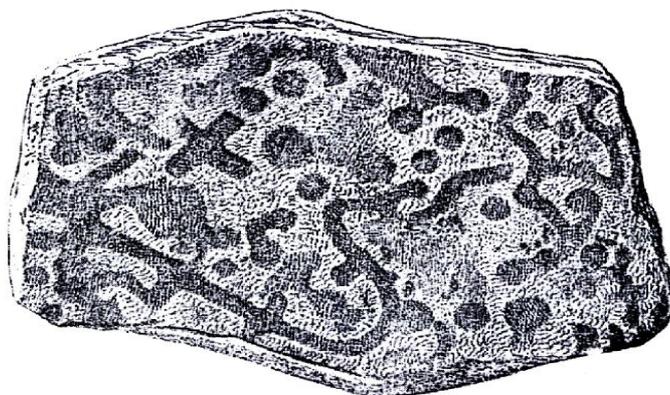

6

— 47 —

7

8

Рис. 15. Чашевидная символика смешанного типа.

- 1 – лицевая сторона плиты из Семибратного городища, Анапа;
 2 – перекрытие каменной гробницы под Бакерхилем, Шотландия;
 3 – чашечный камень с углублениями, соединенными бороздками, Бреглия, Северная Италия; 4, 5, 6 – композиции, объединяющие геометрические фигуры и зооморфные изображения на скале Мечок близ сел. Карагуй, Болгария;
 7 – Петроглиф Педра-до-Лабиринто в провинции Понтведра, Испания;
 8 – чашечный камень с крестами, углублениями и бороздками, Моритценберг, Германия.

Ярким примером смешанного стиля чашевидной символики могут служить датируемые неолитом и ранним бронзовым веком изображения на скале Мечок близ болгарского селения Карагуй на берегу реки Чернелка¹.

Эта сравнительно небольшая скала высотой около 11 м стала своего рода выставкой, развернутой демонстрацией различных образцов чашевидной символики. Вся верхняя часть скалы Мечок площадью 5,8 кв. м покрыта сравнительно самостоятельными группами чашевидных знаков. Среди этих групп, схематически представленных в таблице, составленной В. Миковым

¹ Миков В. Скальные изображения в Болгария. София, 1929 // Отпечатъкът от Известия на Българския Археологически Институт. Томъ V. 1928/1929. С. 291–308.

(Рис. 16), мы видим, чашевидные знаки, образующие круги, кресты, круги с чашей в центре, чаши, испещренные короткими ровными линиями, чаши, соединяющиеся желобками, выстраивающиеся параллельными ровными или дугообразными рядами и т.д.

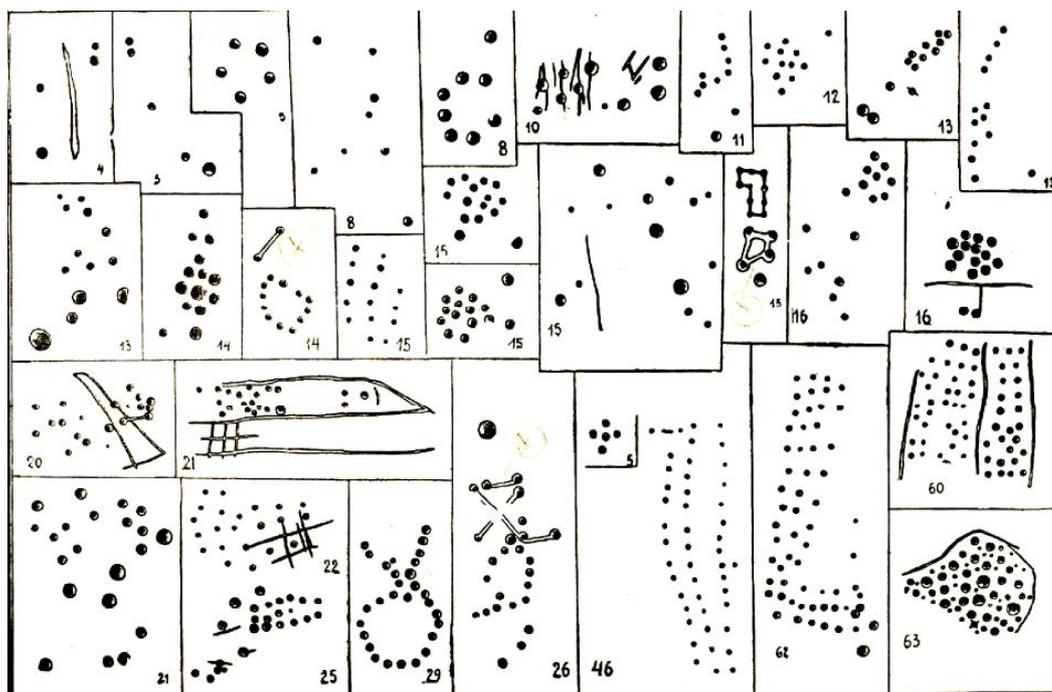

Рис. 16. Схематическое отображение видов чашевидной символики на скале «Мечок» близ сел. Карагуй в Болгарии.

Но за пределами этой таблицы остались другие весьма любопытные рисунки, которые В.Миков представляет и рассматривает отдельно. Так, на вершине скалы, на плоскости, обращенной к небу сложная композиция чашевидных знаков с двумя крестами, один из которых заключен в круг (Рис. 15,4), а также композиции в виде решеток (вавилонов), решеток, заключенных в круг и т.д. Необычайно красивы и любопытны рисунки оленей, вокруг которых ровными рядами выстраиваются россыпи чашевидных углублений (Рис. 15, 5,6).

Внутри композиции с крестами, как мы видим, крест слева соединяется с группой из 12 чашевидных углублений, как бы притягивая и увлекая за собой эти чаши (рис. 17, 1). Крест справа помещен в круг неправильной формы. Горизонтальная линия креста упирается передним концом в чашу, расположенную на стыке с окружностью. Другой, задний конец этой линии выходит далеко за пределы круга и здесь заканчивается развилкой. В целом этот рисунок напоминает летательный аппарат, несущий чашу на своем

борту, чашу, символизирующую, быть может, дух погребенного в камне человека.

Кстати, аналогичные «летательные аппараты» обнаружены на фасаде дольмена в пос. Адербиевка на Западном Кавказе (рис. 17,2). Здесь также, через горизонтальную линию перекрестия, показана траектория движения чаши, помещенной на перекрестии внутри круга.

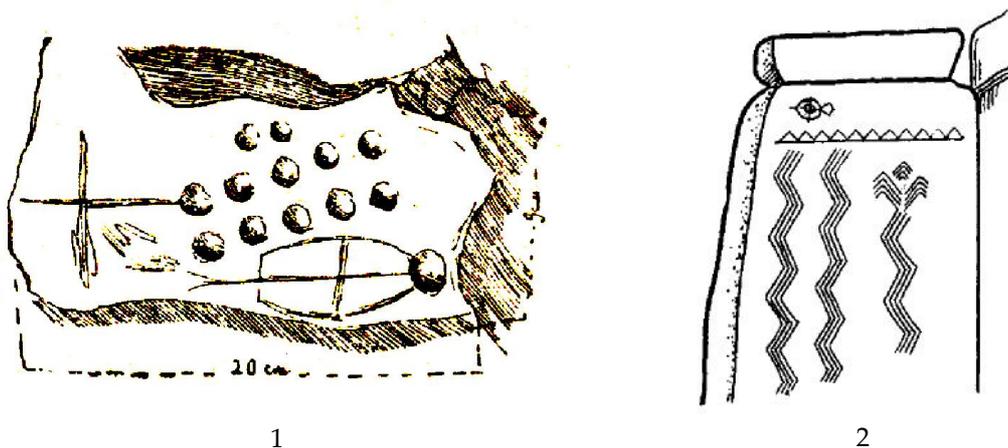

Рис. 17. Композиции с чашами и крестами, напоминающими летательный аппарат.
1 – на скале Мечок близ сел. Карагуй, Болгария;
2, 3 – на фасаде дольмена в пос. Адербиевка близ Геленджика, Западный Кавказ

Изображения на скале Мечок сильно напоминают чашевидные углубления и другие рисунки на скале Кара-Ходжа в Крыму с той лишь разницей, что здесь углубления более крупные диаметром от 3–5 до 13–25 см и глубиной от 4–5 до 17–18 см. Общее число «чаш» около 100. По свидетельству Ю. Лишаева, эта картина, хаотичная на первый взгляд, представляет собой систему знаков, которая «явно группируется вокруг центральной самой крупной чаши, имеющей, в отличие от других, круглый ободок»¹. Также точно, как и на скале Мечок, некоторые чаши соединены друг с другом бороздками или желобками. Среди геометрических фигур, дополняющих россыпь чашевидных знаков, выделяются линии, круги, дуги, кресты, линии и дуги с двумя кругами на концах.

Вблизи скалы сохранилось несколько древних колодцев, вырубленных в скалах, что свидетельствует о том, что когда-то, скорее всего в каменном веке, в период неолита, эта территория была хорошо обжита.

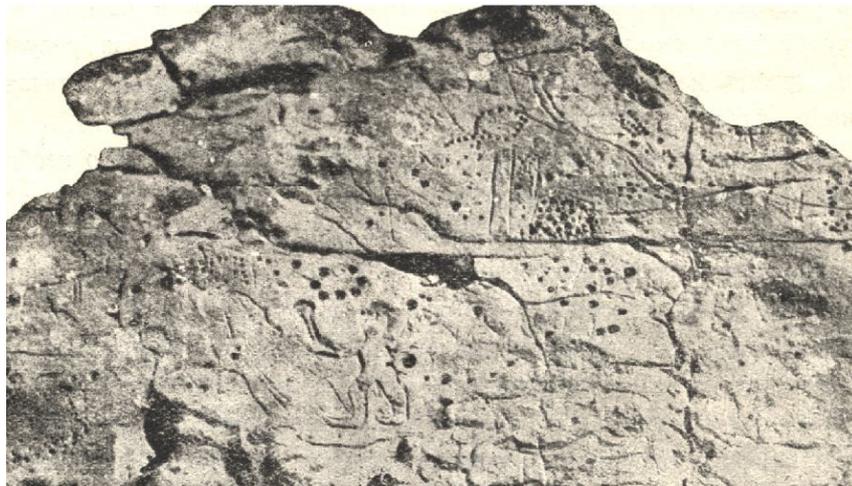
¹ Лишаев Ю. Новый памятник мегалитической культуры в Крыму // <http://www.crimea.ua/index.php>.

4. Чашевидные метки (лунки), образующие геометрические фигуры и орнамент

Особо следует сказать о чашевидных углублениях или метках, которые используются для пунктирного изображения геометрических фигур на поверхности камня или каменного (глиняного) изделия.

К примеру, пунктирными лунками-ударами выполнены на поверхности кавказских дольменов изображения кругов, полуокружностей, перекрытий, параллельных линий и других фигур, многие из которых ассоциируются с изображением и движением солнца, звезд, луны. Так, на перекрытии составного дольмена Нексис 2 близ Геленджика можно наблюдать чашевидные метки, образующие восемь кругов диаметром в среднем 25 см¹. Из них, по крайней мере два круга, заключают в себе прямые линии в виде перекрестия, а другие одну или несколько лунок в центре (рис. 18, 2).

Чашечные знаки в виде выемок, расположенных по кругу, с одной и несколькими выемками внутри мы видим и на скале Мечок (Рис. 17,1). В большом количестве встречаются такие рисунки в Шотландии, Швейцарии, в Азербайджане, Дагестане (рис. 18, 3,4,5). И повсюду они, так или иначе, связаны с древними захоронениями – с могильными курганами, расположенными рядом с чашечным камнем, с одной из плит гробницы, на которой обнаруживают эти изображения.

1

¹ Кондряков Н.В. Тайны сочинских дольменов. Майкоп, 2010. С. 35.

2

3

4

5

Рис. 18. Чашечные знаки, образующие геометрические фигуры.

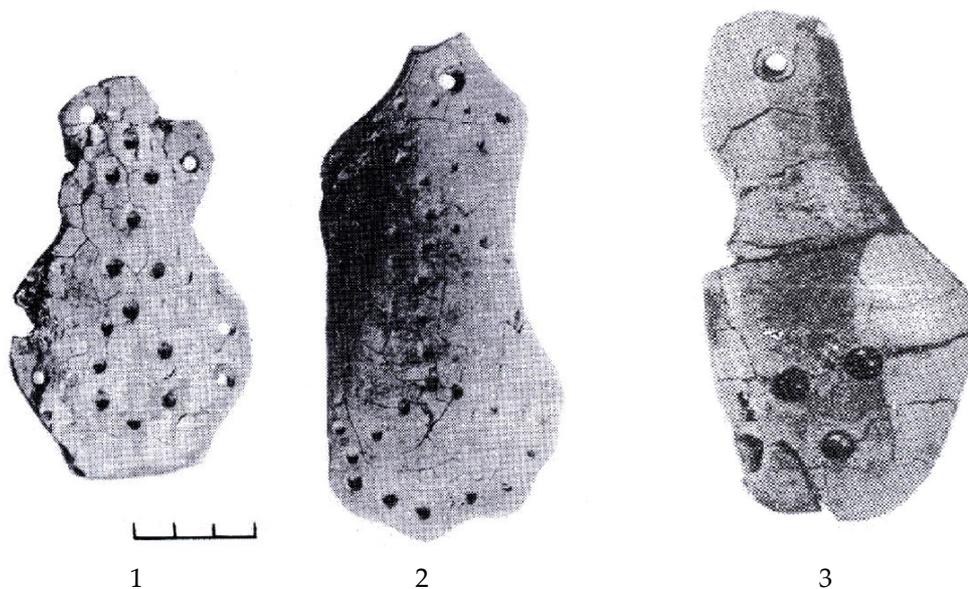
1 – общий вид скалы Мечок в Болгарии; 2 – изображения на покровной плите дольмена Нексис-2 в окрестностях Геленджика, Западный Кавказ; 3, 4 – изображения на скальном выходе близ сел. Тюркан на Апшероне, Азербайджан; 5 – изображения на скальном выходе близ Корсторфин, Шотландия.

В России камни и скалы с россыпью чашевидных углублений малой и средней величины называют перстовиками, ссылаясь на предания, согласно которым эти углубления были оставлены перстами великанов, поднимавших и передвигавших скалы, огромные валуны и каменные плиты. Говорят, наряду с этим, что вдавливания на «теле» скал и камней были произведены в незапамятные времена, когда скалы и камни были мягкими как тесто или глина.

Возможно, такие реминисценции связаны каким-то образом с технологией орнаментовки керамических сосудов. Мы знаем, что в эпоху неолита и ранней бронзы именно так – пальцем по сырому тесту наносились декоративные вмятины или углубления на керамических сосудах Кавказа и Месо-

потамии¹, а также и во всех других концах мира. Безусловно, это были вполне осознанные операции, направленные на сакрализацию объекта, в данном случае – на сакрализации глиняных сосудов и разнообразных фигур, применявшихся в ритуально-магических целях.

Известно, что керамика такого рода примыкает к наиболее простым типам с так называемым вдавленным² и ямочно-гребенчатым орнаментом³. Вещественный материал такого рода находят на просторах Восточной Европы в захоронениях позднекаменного века, на памятниках эпохи бронзы и последующего времени. К примеру, много таких сосудов найдено в могильнике Дикариха в Ярославской области⁴. Чашевидными метками различных форм орнаментированы также найденные на Южном Буге остатки кухонной посуды (рис. 19, 8,9,10). «Орнамент помещался сразу же под венчиком в виде пояса из вдавленных пальцем круглых ямок, из прочерченных продолговатых ямок или из отпечатков штампа с треугольными зубцами», – пишет автор этих находок Е.К. Черныш⁵.

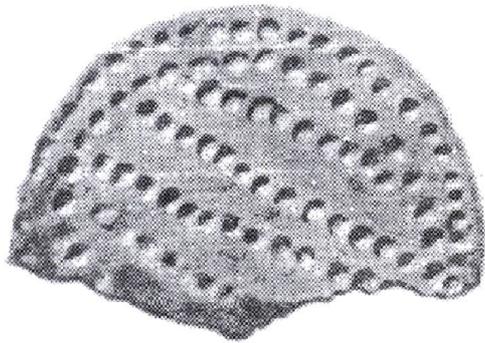
¹ Кореневский С.Н. Знаковая керамика Кавказа эпохи неолита и ранней бронзы // Древности Северного Кавказа. М., 1999. С. 8.

² Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Петроград, 1918. С. 14.

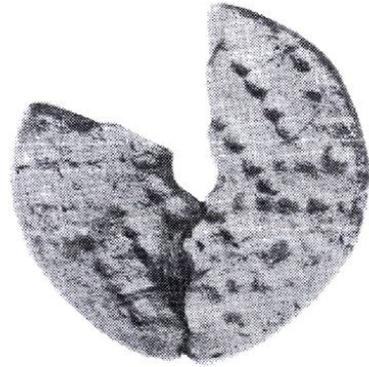
³ Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992, С. 41–130.

⁴ Никитин А.Л. Могильник Дикариха на Плещеевом озере (раскопки 1961 и 1964 гг.) // Советская археология. 1973. № 2. С. 168.

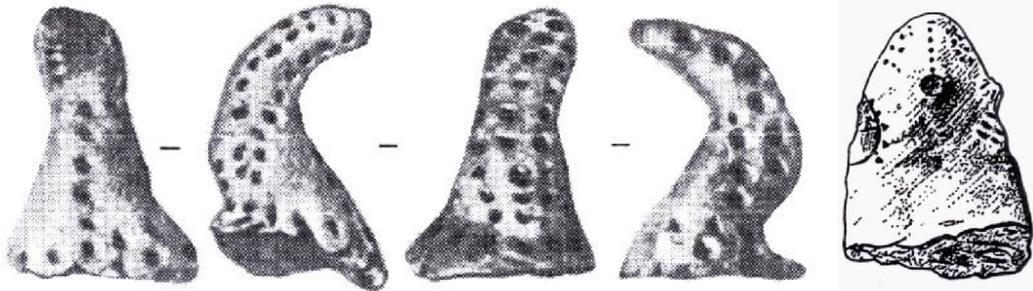
⁵ Черныш Е.К. Многослойный памятник у с. Печоры на Южном Буге // Археологический сборник, Вып. 1. Эпоха камня. Л., 1959. С. 178.

4

5

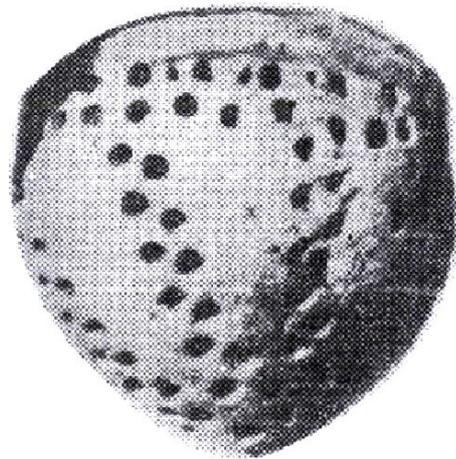

6

7

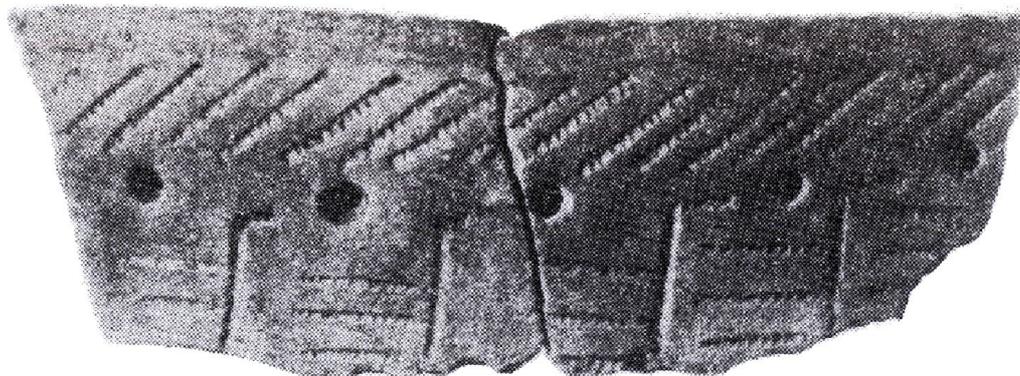

8

9

— 54 —

10

19. Чашевидные знаки на изделиях из янтаря и керамики.

1, 2, 3 – углубления на янтарных подвесках, Кончанский могильник, Центральная Россия;
 4, 5 – глиняные диски с украшением из чашевидных углублений, поселение Сахтыш II, Па,
 Центральная Россия; 6 – глиняная фигурка утки из поселения Вигайноволок. Карелия;
 7 – глиняная эмбрионовидная фигурка, поселение Торговище I, Ярославская область;
 8, 9, 10 – глиняные сосуды с ямочно-гребенчатым орнаментом.

На связь (в том числе и преемственную) керамических изделий, покрытых ямочным орнаментом, с чашечными камнями с их сакральным смыслом еще не обратили должного внимания, но она кажется мне вполне очевидной. Особенно примечательно, что в числе глиняных изделий с чашечными углублениями (или так называемым точечным орнаментом) оказываются не только сосуды, но также изделия, не имеющие утилитарного значения (рис. 19). Мы видим среди них глиняные диски, скульптурные изображения утки¹, эмбрионовидные фигурки². Различные виды чашевидной символики обнаруживают также на янтарных подвесках³. Орнаментальное значение нанесенных углублений отходит здесь явно на второй план.

На первый план выдвигается их религиозно-магическая функция. Можно не сомневаться, что во всех подобных случаях чашечные углубления и метки придают предмету сакральное значение, превращают его в оберег, в талисман, в средоточие определенных магических свойств, функций, действий, о которых сейчас мы можем только догадываться и строить гипотезы. Например, стилизованная фигура утки, покрытая чашевидными знаками, восходит, возможно, к мифу о сотворении земли утками из ила, который они выбросили из огромного водного пространства.

¹ Ошибкина С.В. Север Восточной Европы // Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992. С. 59.

² Крайнов Д.А. Русская равнина // Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992. С. 77.

³ Зимица М.П. Запад Русской равнины // Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992. С. 129.

5. Чашеницы и их место в культуре чашевидных знаков

К категории культовых относятся, несомненно, скальные выходы и каменные глыбы с одиночными сравнительно большими и глубокими чашами – диаметром от 20-30 см до полуметра и глубиной более 20–30 см.

Иногда на таких камнях основное – крупное углубление (естественное или искусственное) дополняется группой более мелких и миниатюрных чаш или лунок, что хорошо демонстрируют чашечный камень из Монт ла Вилле в Швейцарии (рис. 19,2) и каменная глыба Краснохолмского городища (рис. 19, 5). Это композиции, которые указывают лишний раз на соотношенность чаш большого размера, а, возможно, и каменных корыт вблизи кавказских дольменов¹ с культурой чашевидных знаков.

В России скалы и валуны с такими углублениями известны под названием чашениц. Обычно чаши на таких камнях напоминают естественные, созданные самой природой углубления, наполняемые регулярно дождевой, талой, росной водой. Но встречаются также явно искусственные, специально выдолбленные емкости для воды. Например, на вершине Чертова городища в Калужской области стоит огромный камень с «колодцем» в виде шестигранника. Глубина колодца 40 см ширина 25 см². Искусственно созданным рукотворным является и так называемый «Камень бога Рагутиса» на одной из площадей Вильнюса (рис. 20,6)

Выделенные таким образом камни используются часто как жертвенники, а воду, скапливающуюся в углублениях, считают святой. Во многих областях Центральной России такую воду считали целебной и использовали еще в начале XX века для омовений³.

Встречаются чашеницы, имеющие специально созданные сливы для очистки скапливающейся воды. Это свидетельствует об использовании воды из чашениц в ритуальных целях – для омовений и питья. А. Платов обнаружил чаши со сливом на камнях в Центральной России в составе Козьинского и Краснохолмского святилищ⁴. По-видимому, это была традиция, имевшая широкое распространение. На Чертовом городище, оставленном древними балтами, находится такой же памятник. По свидетельству Л. Василявичюса, это «вросший в землю камень с тремя глубокими «чашками», соединенными друг с другом проточной канавкой и представляющими собой каскад, где могла накапливаться и стекать вода»⁵.

¹ Бгажноков Б.Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2013. Вып. 2. С. 14.

² Василявичюс Л. Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Приложение к кн.: Платов А. Мегалиты русской равнины. М., 2009. С. 262.

³ Макаров Н.А., Чернецов А.В. К изучению культовых камней // Советская археология. 1988. № 3. С. 80.

⁴ Платов А. Мегалиты Русской равнины. С. 62–67.

⁵ Василявичюс Л. Камни чародеев. С. 262.

1

2

3

4

5

6

Рис. 20. Чашенцы.

1 – два камня с чашеобразными выемками, Пьера де Червиер, Швейцария;
2 – чашеница из Монт ла Вилле, Швейцария; 3 – чаша диаметром более полуметра, вы-
битая на вершине камня (Камень-Волк) в урочище Три дуба на р. Шахе, Западный Кавказ;
4 – чашечное углубление на тыльной стороне Волконского дольмена-монолита, Западный
Кавказ; 5 – камень Краснохолмского святилища, Тульская область; 6 – жертвенный ка-
мень бога Рагутиса на одной из площадей Вильнюса

На Западном Кавказе в урочище Три дуба на р. Шахе (близ г. Сочи) аналогичная чаша найдена на вершине громадного валуна под названием Камень-Волк (рис. 20, 3). Диаметр чаши на «загривке» валуна более полуметра. На дне чаши для спуска воды пробит отвод-канал, заканчивающийся небольшим углублением. Как видно, воду в чаше спускали для очистки от ила и скоплений мусора, а также перед тем, как сложить в ней дары, призванные умилоствить дух священного камня. К этому нужно добавить, что в окрестностях этого жертвенника расположено несколько дольменов и валунов, в том числе дольмен с чашей над входным отверстием (рис. 6, 5), а также валун с двумя чашечными углублениями (рис. 5,2).

Не исключено, таким образом, что в урочище Три дуба из комплекса мегалитов с чашевидными углублениями был создан величественный храм под открытым небом. В черкесской культурной традиции такие храмы известны под названием *тхъэщIагъ* – «местность, избранная Богом Тха». Есть, следовательно, все основания думать, что на данной территории располагался в древности, в III–II тыс. до н.э., религиозный и, вместе с тем, «административный» центр одного из местных племен.

В дополнение к сказанному следует заметить, что чаши, наполнявшиеся водой, являются составной и неотъемлемой частью древней культуры Кавказа и особенно дольменной культуры. К примеру, знаменитый Волконский дольмен-монолит, в котором камера встроена в исполинских размеров валун 17 м в длину и 8 м в ширину, имеет две такие чаши. Одна из них расположена на вершине дольмена, а вторая на его тыльной стороне (рис. 19, 3,4). Это свидетельствует о том, что сам валун, в котором был выдолблен дольмен, использовался как жертвенник и все, что приносили местные жители в дар священному камню, помещалось в чаши. Словом, здесь все было приспособлено для совершения религиозных обрядов и ритуалов. Трудно представить другой пример такой же глубокой внутренней связи чашевидных углублений и чашениц с погребальным обрядом и с духом предков.

При этом, вполне возможно, чаша на вершине дольмена была с самого начала естественным углублением. Наличие этого углубления, как видно, стало еще в древнейшие времена основанием для почитания громадного валуна. Чаша служила емкостью, в которой собиралась небесная, солнечная вода, которую местные жители использовали в ритуальных целях как очищающую и целебную.

В избранной и выделенной таким образом скале выдолбили затем, уже в эпоху раннебронзового века гробницу, дольмен (рис. 21). Дополнительно к естественной чаше на вершине гробницы на ее боковой стене выдолбили также еще одну, вторую чашу – для приношений (рис. 19, 3,4). Как видим, она была более доступна и удобна для того, чтобы люди, почитавшие валун, а затем и предков, захороненных в дольмене-монолите, могли сложить в это углубление свои дары священному сооружению. Скорее всего, это были, главным образом, изделия из металла.

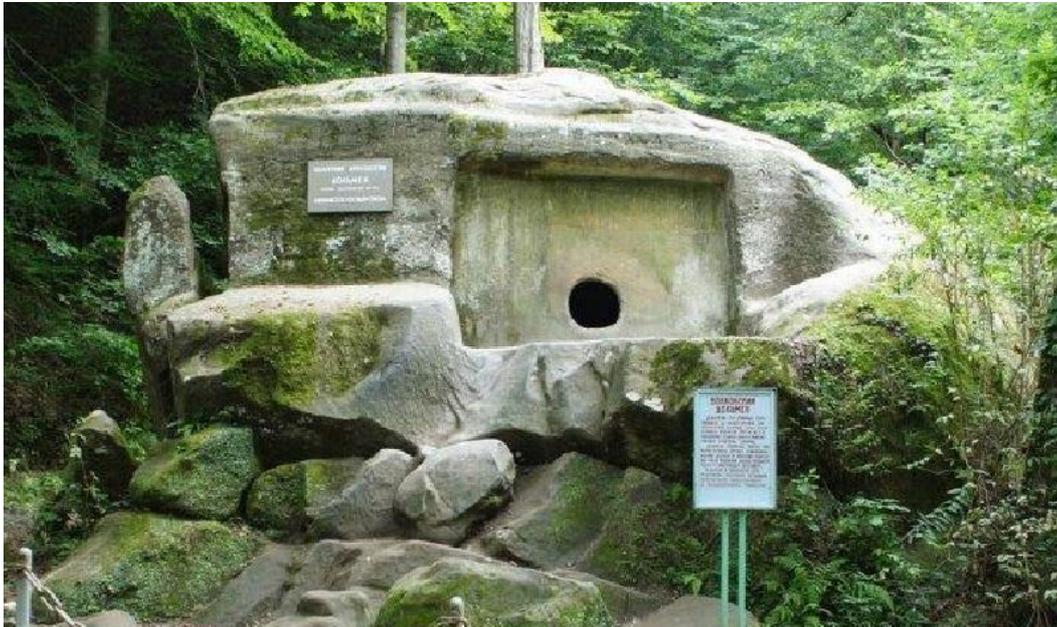

Рис. 21. Дольмен монолит в пос. Волконка. Краснодарский край.

К категории культовых, искусственно созданных чашениц, можно отнести и большие каменные чаши (ступы или корыта), которые и сейчас находят на Западном Кавказе. Обычно они располагаются неподалеку от дольменов или рядом с дольменами, у передней стены (рис. 22). Каменное корыто из дольменной группы в пос. Волконка (рис. 22,2) относится к числу наиболее крупных – 1,5 м в длину, 0,5 м в ширину. По-видимому, воду, собиравшуюся в этих чашах, считали целебной и использовали для питья, омовений, а также в качестве жертвенников¹.

Не исключено, что изначально такие чаши, сохранившиеся сейчас в небольшом количестве в наиболее глухих местах, устанавливались во всех дольменных группах. В настоящее время большое число таких корыт перемещено местными жителями для использования в практических нуждах².

¹ Кудин М. Космогония и ритуал // <http://zero.fantazin.ru/content>.

² Там же.

Рис. 22. Каменные чаши (ступы, корыта)
расположенные вблизи дольменов.

1 – каменная чаша перед разрушенным дольменом на гребне хребта Нихетх близ пос. Лазаревского, Краснодарский край ; 2 – каменное корыто из дольменной группы в пос. Волконка, Краснодарский край

Примером чашечного камня (чашеницы), созданного самой природой, может служить огромный, вросший в землю валун, расположенный в Кабардино-Балкарии на правом берегу р. Баксан, на южной окраине сел. Атажукино (рис. 23).

Верхняя, возвышающаяся над землей часть этого валуна имеет форму большой, диаметром около 2 м чаши, в которой скапливается и находится почти постоянно дождевая и талая вода. Она считается священной, обладающей целебными свойствами. Такие же свойства приписывают подковам, которые постоянно погружают в эту воду, видимо, в качестве подношения культовому камню. Все это позволяет говорить о соединении в данном месте культов камня, воды и железа. По-видимому, в древности здесь исполнялись сложные обряды с целью умиловить чашечник, призвать его на помощь. Не исключено, что вода из чаши использовалась для ритуальных омовений.

Рис. 23. Чашечный камень на реке Баксан, Кабардино-Балкария.

Место, где располагался Баксанский камень, воспринималось как святилище еще и по другой причине. Рядом с чашечником, в пяти метрах южнее, возвышался до недавнего времени так называемый Камень Сосруко – громадный гранитный валун-следовик высотой 4-5 м. Проектировщики шоссейной дороги снесли этот камень много лет назад, полагая, что именно здесь пройдет новая трасса, ведущая по Баксанскому ущелью в Приэльбрусье. Но местные жители хорошо помнят этот камень и рассказывают, что на одном из покатых боков этого валуна отчетливо выделялось углубление, похожее на отпечаток копыта коня. Согласно преданиям, этот след оставил в древности конь знаменитого героя нартского эпоса Сосруко. Отсюда само название этого углубления и священного камня в целом – *Сосрыкъуэ и шылъакъуэмIэжь* – «Стародавний след, оставленный конем Сосруко».

Рис. 24. Чашеницы близ селения Заюково в Кабардино-Балкарии.

В Баксанском ущелье, к западу от верховий селения Заюково, имеется множество других камней и скальных выходов с чашами, наполняющимся регулярно дождевой и талой водой (рис. 24). Кроме того здесь расположено множество других загадочных, в основном мегалитических, сооружений из камня, а также громадный высотой более 20 м. курган с признаками впускных захоронений. Несомненно, это место было одновременно могильником и святилищем. Скорее всего, в древности неподалеку располагались и какие-то очень крупные поселения.

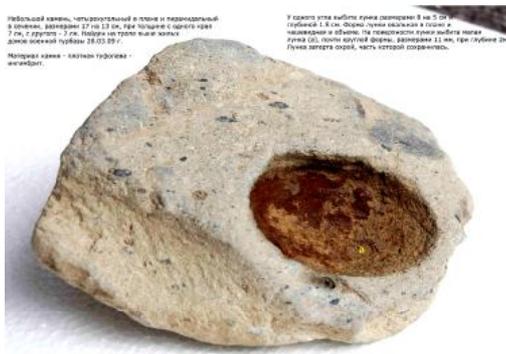
6. Чашечные камни-обереги

Кроме чашечников большого размера на Кавказе находят также небольшие камни, покрытые явно искусственными, иногда отполированными углублениями. Несколько таких камней найдено недавно у реки Бешенки на Красной поляне близ Сочи. Размер одного из этих камней 17 на 13 см, при толщине с одного края 7 см, с другого – 2 см. У одного угла выбита чаша размером 8 на 5 см и глубиной около 2 см, затертая охрой (рис. 25,1).

Охрой покрыты и другие чашечные углубления на камнях, найденных в данной местности, что свидетельствует лишний раз о связи этих камней с погребальным обрядом, а чаш на их поверхности – с душами предков. Аналогичные камни находят и в Западной Европе. Примером может служить чашечный камень из Обербурга в Германии (25, 2). Похоже, что углубления в нем также покрыты охрой, что указывает на отношение данного артефакта к заупокойному культу. Известно, что охра, с древнейших времен символизирующая огонь, солнце, свет, была прочно связана с похоронным ритуалом, служила средством, способствующим воскрешению души умершего человека и продолжению его жизни в потустороннем мире.

1

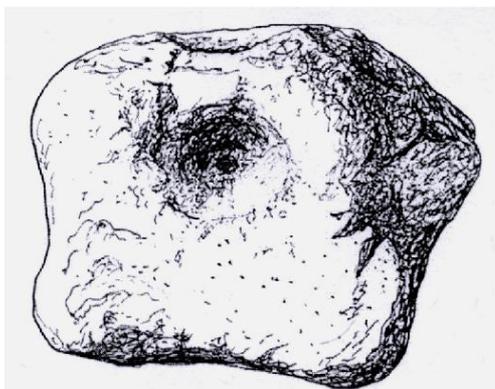
2

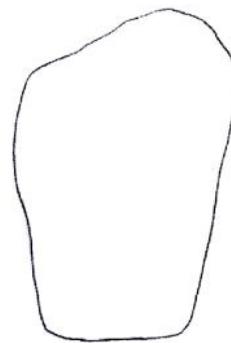
3

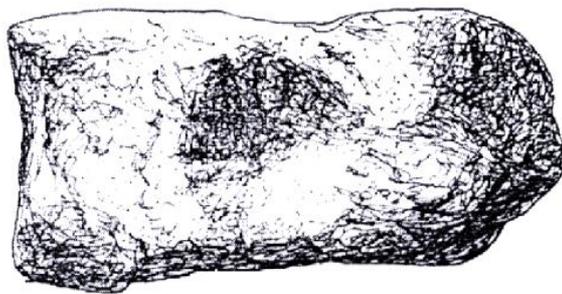
4

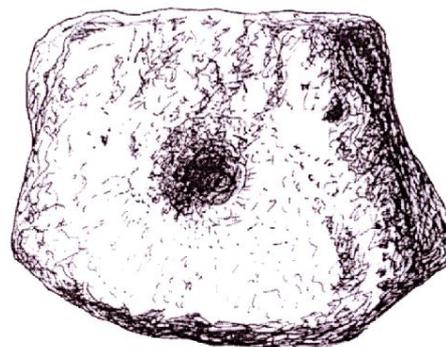
5

6

7

8

Рис. 25. Чашечные углубления на миниатюрных камнях.

1 – камень с углублением, покрытым охрой, Красная поляна, Сочи, Краснодарский край; 2 – чашечный камень из Обербурга, Германия; 3 – камень из гранита с одним углублением с одной стороны и тремя сливающимися углублениями – с другой, Баден, Германия; 4 – чашечный камень, найденный в Кабардино-Балкарии, Центральный Кавказ;

5, 6, 7, 8 – фигура кабана / медведя на чашечнике, Лузанова сопка на р. Амур, Дальний Восток

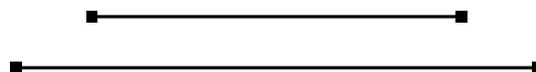
По-видимому, углубления на всех, в том числе и на сравнительно небольших по своим размерам камнях использовались для придания им охранительной, религиозно-магической значимости и мощи: для устрашения сил, могущих нанести вред обладателю этого камня, способных осквернить или разрушить могилу, гробницу, обычное жилище, храм, керамический сосуд. В этих целях использовались не только массивные стационарные чашечные камни, но и сравнительно маленькие, передвижные, «портативные», подобные тем, что найдены на Красной поляне близ Сочи, а еще раньше в других областях Евразии. К их числу можно отнести чашевидный камень из гранита длиной 47 см, найденный Р. Форрером в Бадене (Германия) (рис. 25,2)¹, чашевидный камень, обнаруженный в ходе раскопок на территории Кабардино-Балкарии (рис. 25,4), чашечные камни (в том числе и камни-личины) с берегов Амура.

Согласно верованиям древних, подобные камни были способны воздействовать в нужном направлении на ход событий, на судьбу отдельного человека или целого племени, придать жизненную силу людям, предметам, вещам.

Дополнительные значения и смыслы приобретали камни и в том случае, если они были выполнены в виде антропоморфных или зооморфных фигур. Я уже упоминал в связи с этим сделанные из глины миниатюрные скульптурные изображения утки, сплошь покрытые чашевидными знаками. Но есть, кроме того, каменные зооморфные фигурки, также отмеченные или украшенные углублениями типичными для культуры чашевидных знаков. К примеру, Д.Л. Бродянский нашел на Амуре на Лузановой сопке небольшой чашечный камень (около 10 см с каждой из сторон), который относится к Зайсановской неолитической культуре V–II тыс. до н.э.² В одном из ракурсов фигура напоминает медведя, а в другом – кабана (рис. 25, 5–8). Показательно, что углубления разных форм и размеров расположены на фигурке медведя с трех разных сторон (чем-то напоминая в этом отношении Баденский камень Р. Форрера). Безусловно, они являются священными символами – знаками почитания медведя (кабана).

¹ *Forrer R. Urgeschichte des Europaers von der Menschwerdung bis zum Anbruch der Geschichte. S. 245.*

² *Бродянский Д.Л. Произведения искусства из памятников Лузановой сопки (оз. Ханка, Приморье) // Россия и АТР. 2004. № 1. С. 130–133.*

ГЛАВА 4

СИМВОЛЫ, ОБЫЧАИ, РИТУАЛЫ

1. Доместификация пространства

Интерпретация различных форм чашевидной символики, определение их смысла и назначения, в том числе и в комбинации с другими петроглифами, одна из самых важных и в то же время трудноразрешимых проблем. Это сфера, где нередко приходится ограничиваться более или менее правдоподобными предположениями, догадками, гипотезами, где не только множество вопросов, на которые необходимо ответить, но и широкое поле для научного поиска и фантазии. Г. Вернер, автор недавно опубликованной в США книги¹, посвященной чашевидным знакам, пишет в данной связи, что исследователям еще предстоит выяснить, наделяли ли камни с чашевидными углублениями магическими, целебными свойствами? Использовали ли в магических целях воду, скапливающуюся в чашечных углублениях? Можно ли рассматривать их в качестве звездных карт? Имеют ли они какое-то отношение к заупокойным культам, к похоронам великих учителей, воинов, вождей и т.д.

Реакция некоторых исследователей на подобные вопросы иногда чрезмерно пессимистичная, звучащая почти как приговор. Так, П.А. Куценков, автор замечательной книги, посвященной первобытному и традиционному искусству, утверждает, что «все попытки дать сколько-нибудь удовлетворительное культурологическое объяснение чашевидным углублениям и отпечаткам рук на скалах успехом, увы, не увенчались»². Аналогичные оценки в большом количестве можно найти и в работах других авторов.

Между тем, проблем с общекультурологическим объяснением чашевидных углублений как раз нет. Это знаки или «письмена», которыми перво-

¹ Varner G.R. Portals to Other Realms: Cup-Marked Stones and Prehistoric Rock Carvings. N-Y., 2012.

² Куценков П.А. Очерки истории первобытного и традиционного искусства. М., 2001. С. 69.

бытные племена и народы метили свою территорию и фиксировали, таким образом, свое присутствие в мире, в данном относительно замкнутом и защищенном пространстве.

В преданиях и верованиях, в обычаях и ритуалах, связанных, так или иначе, с чашечными камнями, древний человек выражал свое видение мира, свою концепцию человеческого существования. Камни с чашевидными знаками, в том числе с выемками, заключенными в круг, квадрат, лабиринт были, как правило, священными центрами жизненного пространства древних племен. Другими словами, это одна из наиболее ранних форм доместификации, «очеловечивания» пространства¹, одна из первых форм превращения дикой природы в культурный ландшафт. Но освоение экзистенциального пространства сопровождалось, как сказано, и его присвоением – осмыслением определенной местности как собственной территории, границы которой защищены и не могут быть нарушены соседними группами и племенами.

Колоссальное значение имели представления чашечных скал и камней в тесной связи с культом мертвых, с памятью об «истории» первобытного стада, племени, рода. Чашевидные углубления на скалах, на огромных валунах ассоциировались с душами предков, освоивших и закрепивших за собой данную территорию. Предельная простота, наглядность, идеальная сохранность этих знаков – все это качества, которые как нельзя лучше подходили для достижения этой цели, для утверждения права на данную местность, на ее очеловечивание по своему усмотрению. Можно сказать, что таким образом право на доместификацию жизненного пространства, на превращение его в культурный ландшафт передавалось по наследству от предков к новым поколениям. В том же направлении действовали изображения стоп, следов человека, так называемых «следовиков», которые встречаются иногда вперемешку с чашевидными углублениями. Они также были символами освоения и присвоения жизненного пространства, – символами «культурного следа», который оставили предки на своей земле.

Примером сочетания чашевидных углублений и изображений стопы могут служить петроглифы, обнаруженные в 1977 г. В.А. Латышевой и А.А.Щепинским в Северном Причерноморье: «На дне неглубокой степной балки на горизонтальной поверхности известняка высечено около 150 разнокалиберных чашечковидных углублений, – пишут они. Центральную часть композиции общей площадью до 50 кв. м занимает самое большое углубление; многие другие соединены между собой линейными желобками; имеются изображения стопы и солярных символов»².

По мнению авторов этих слов, их находка «напоминает карту звездного неба и пути далеких светил по небосводу». Однако более убедительным

¹ *Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole: Le memoire et le rythmes. Paris, 1965.*

² *Латышева В.А., Щепинский А.А. Исследования в Северо-западном Крыму // Археологические открытия 1977 года. М, 1978. С. 349.*

представляется использование подобных сооружений для доместификации жизненного пространства, для превращения его в культурный ландшафт. Высекая чашевидные знаки и следы человека на скалах и валунах, люди метили свою, доставшуюся им от предков территорию. Чашевидные углубления многократно усиливали данное значение, превращали скалу с такого рода петроглифами в святилище, в объект поклонения, в свидетельство «законного» права на занятую территорию. Отсюда представления о мегалитических святилищах как о религиозных и административных центрах первобытных племен и народов, как о местах сбора для проведения собраний, для совершения религиозных обрядов и ритуалов¹.

Конечно, все это было возможно лишь при наделении камней и нанесенных на них чашевидных знаков какими-то особыми мистическими и символическими (знаковыми) свойствами, заставляющими свято верить в неразрывную связь племени с отмеченной таким образом территорией.

2. Проблемы семантики

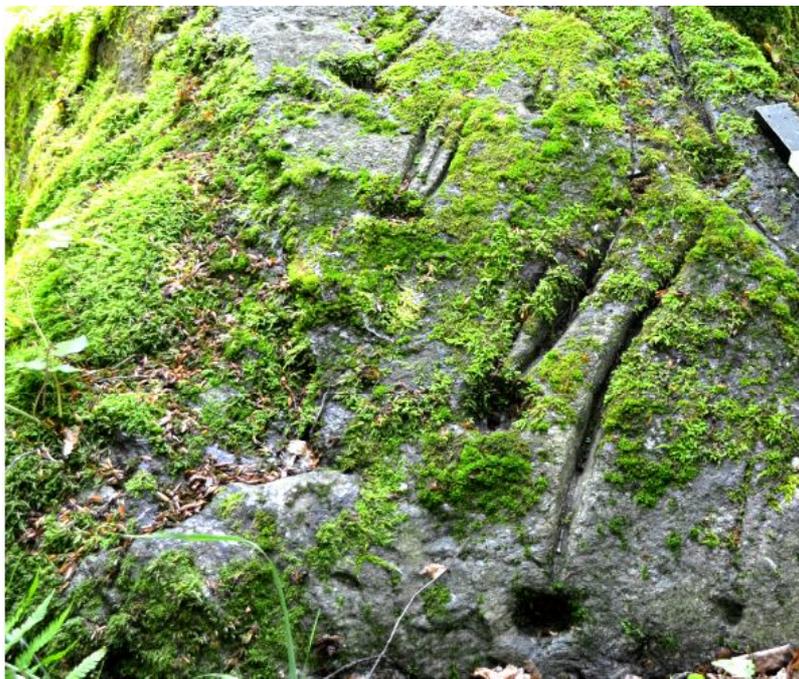
Помимо общего смысла и назначения чашевидных знаков остается еще проблема дополнительных, в том числе и конкретных значений чашечных скал и камней, различных форм и комбинаций чашевидных знаков. Проблема необычайно трудная, порой заставляющая отступить перед сложностью задачи.

Например, высказывалась возможность соответствия общего числа нанесенных углублений числу погребенных в данной местности людей. Мы об этом уже говорили и считаем уместным в рамках данной гипотезы и дополнительно к ней высказать ряд других предположений. Например, относительно сравнительно больших и глубоких чаш. Не исключено, что они ассоциировались с наиболее выдающимися предками – вождями, жрецами, с великими воинами. То же самое можно сказать о чашах, заключенных в круг, многоугольник, лабиринт, квадрат. В любом случае это специально выделенные чаши. Не случайно в приведенном выше описании скалы со 150 углублениями В.А. Латышева и А.А. Щепинский считают нужным подчеркнуть, что в центре этой многометровой композиции находилось самое большее углубление.

Можно предположить, кроме того, что бороздки или желобки, соединяющие отдельные чаши могли символизировать узы родства и общение духов предков между собой в потустороннем мире. Впечатление такое, что по замыслу подобных изображений дождевая вода, переливаясь по этим бороздкам от одной чаши к другой, придавала этому процессу характер живого, зримого общения. В отдельных случаях бороздки прокладываются, - каж-

¹ Палагути И.В. Мир искусства древних земледельцев Европы. СПб., 2011. С. 85.

дый раз повторяясь, – к одной конкретной чаше, что может быть разъяснено в том же духе. Завязанные на этой одной чаше, эти бороздки, как будто, подпитывают чашу (душу усопшего), вдыхают в нее жизнь (рис. 26).

1

2

3

Рис. 26. Чашевидные углубления в сочетании с бороздками и солярными знаками.
1, 2 – урочище Уруштен, Краснодарский край; 3 – Хеланишан, Китай

В бороздках и линиях, в сопровождении которых выступают часто чашевидные знаки, заключена, вообще говоря, идея движения – и не только во времени и в пространстве, но и движения к определенной цели, к новому состоянию. Не исключено, что таким образом отображается динамика различных состояний души и ее бытия в потустороннем мире.

Особым смыслом наполняются композиции, в которых чашечные камни объединяются с солярными символами и знаками, вызывая ассоциации с вознесением душ. К примеру, круги с чашевидной меткой в центре могут быть разъяснены следующим образом. Метка в центре круга – это символическое отображение души умершего человека, а круг – небо или вселенная, к которой стремится душа. В этом случае прямые и дугообразные линии, которыми испещрены некоторые чашечные камни, могут символизировать путь, который проходит душа в ее стремлении и движении к воскрешению.

Аналогичным образом разъясняются композиции, в которых чашевидные знаки объединяются с крестами, заключенными в круг. При этом сам по себе крест, помимо множества других ассоциаций (стороны света, символ вселенной, космический центр, космическое древо и др.) имеет еще одно, особенно важное, значение. Это, как указывал Н.Н. Мещанинов, «центр, к которому стремится человеческая душа»¹. И стремится она, как мы видим, к солнцу, к древу жизни, чтобы воскреснуть, чтобы, умирая и воскрешаясь вновь, стать бессмертной. Весьма показательна в этом отношении композиция из креста на одной из скал Уруштена (рис. 26,2). На каждом из четырех концов креста мы видим чашевидное углубление. Логически связан с этой композицией петроглиф из Хеланшана (26,3), где та же самая комбинация из креста в круге и четырех чаш, но представленная несколько иначе: чаши расположены не на концах креста, а на четырех углах, образованных перекрестием².

Среди петроглифов с различными комбинациями чаш и крестов особо выделяется также упомянутый выше рисунок на скале Мечок в Болгарии (рис. 27, 1). Внутри этой композиции представлено два креста. Крест слева соединяется, как было сказано, с группой из 12 чашевидных углублений, как бы притягивая и увлекая за собой эти чаши. Крест справа помещен в круг неправильной, очень странной формы. Горизонтальная линия креста упирается одним концом в чашу, расположенную на стыке с окружностью. Другой, задний конец этой линии выходит далеко за пределы круга и здесь заканчивается развилкой. В целом этот рисунок напоминает летательный аппарат, несущий чашу на своем борту, чашу, символизирующую дух погребенного в камне человека.

¹ Мещанинов И.И. Орнамент сузских чаш первого стиля // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т.V. Л., 1927. С. 444.

² Bednarik G.R. The Pleistocene Palaeoart of Asia // Arts, 2. 2013. P. 58.

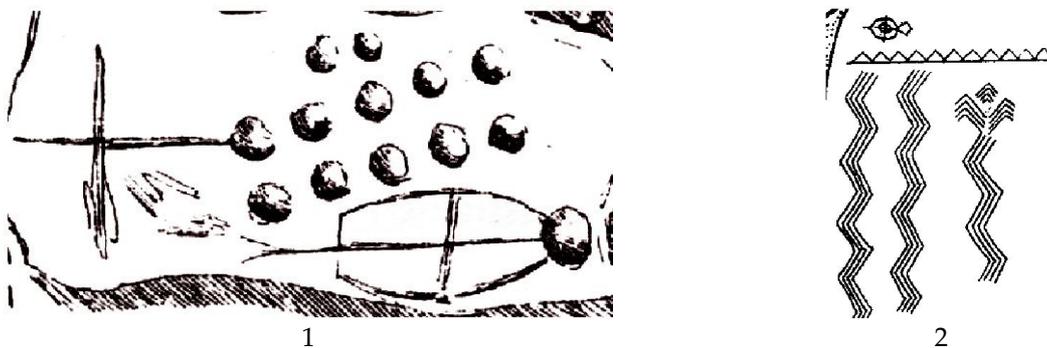

Рис. 27. Крупный план композиций с чашами и крестами, напоминающими летательный аппарат.

1 – на скале Мечок близ сел. Карагуй, Болгария;
2, 3 – на фасаде дольмена в пос. Адербиека близ Геленджика. Западный Кавказ.

Удивительным образом аналогичные «летательные аппараты» обнаружены нами на фасаде дольмена в пос. Адербиевка на Западном Кавказе (ср.: рис. 27, 2). Здесь также, через горизонтальную линию перекрестия, показана траектория движения чаши. Разница лишь в том, что чашевидное изображение расположено в центре креста (помещенного в круг), а не на одном из концов креста. В сочетании со стилизованными изображениями гор, молнии и, возможно, дождя данная композиция выглядит не менее загадочно и интригующе, чем композиция с крестами на скале Мечок.

Следует отметить, что петроглифы, соединяющие в одно целое чашевидные знаки и солярные символы, отмечены практически во всех районах, где сохраняются памятники культуры чашевидных знаков. На наш взгляд, они имеют вполне определенное религиозное значение, непосредственно связанное с культом неба и небесных светил. Поэтому так часто чашевидные углубления объединяются в одно целое с изображениями этих светил – с кругами, кольцами, крестами в круге. Например, на стелах в Крыму такие углубления сочетаются с петроглифами, символизирующими солнце – крест в круге¹. На одной из сторон камня, найденного на «Захаровой поляне» близ Нижне-Архызского городища, высечены чаши, две из которых окружены концентрическими кругами, также символизирующими солнце (рис. 28, 1).

То же самое, но более отчетливо, можно наблюдать на скалах в Ирландии и Шотландии (рис. 28, 2). Чаши помещены здесь в концентрические круги (кольца), которые ассоциируются с солнцем и его движением по кругу². В отдельных случаях кольца вокруг чаши напоминают лабиринт с маршрутом выхода из него, напоминающим нить Ариадны (рис. 28, 2,3,4). Возможно это намек на препятствия, которые преодолевает душа (вода в чаше) в своем движении к небу, к бессмертию.

¹ Шепинский А.А. Солярные изображения эпохи бронзы из Крыма // СА. № 3. 1961.

² Вуд Дж. Солнце, Луна и древние камни. М., 1981. С. 52.

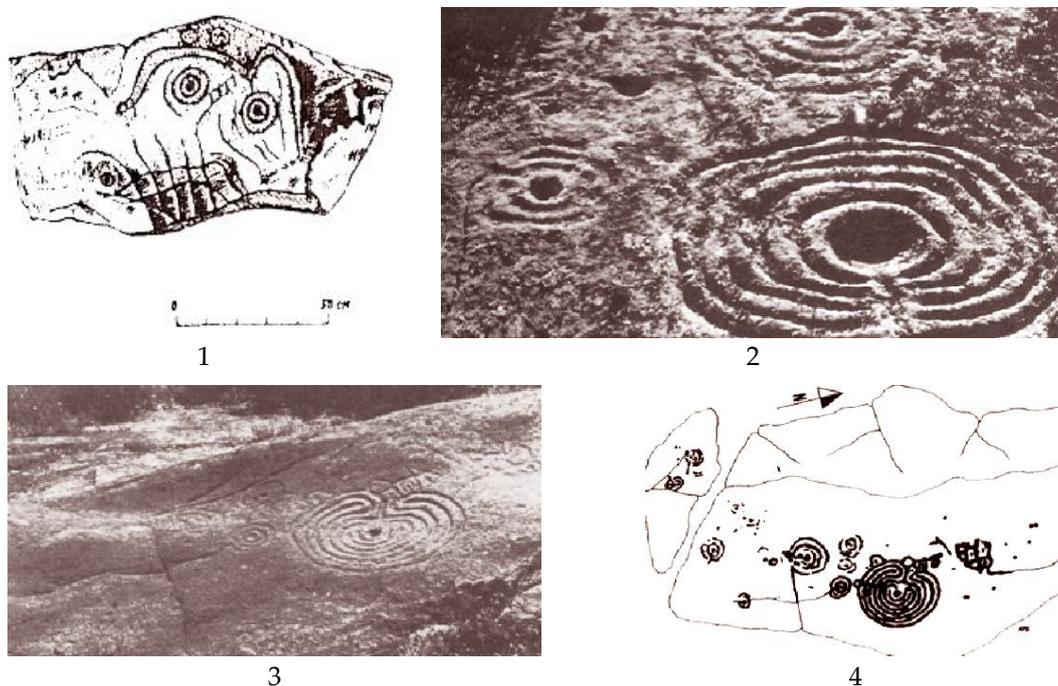

Рис. 28. Чашевидные углубления с концентрическими кругами и лабиринтами.
 1 – углубления с кольцами, найденные на камне близ Нижне-Архызского городища;
 2 – чашевидные углубления с кольцами (лабиринтом) на камне из Уитвуд-Мура, Англия;
 3, 4 – Петроглиф Педра-до-Лабиринто в провинции Понтведра, Испания

Необычайный интерес представляют чашевидные знаки и концентрические круги, обнаруженные в швейцарских Альпах (рис. 28, 1). В центре одного из этих кругов глубокая чаша, а внутри рисунка, разрезая концентрические круги, символизирующие солнечное сияние, размещен крест. В итоге получается композиция, соединяющая в одно целое круги, крест в круге и чашу, что также вызывает ассоциации с душой, ее воскрешением и вознесением на небо. Заметим также, что рисунки в виде крестов, колец, чашечных углублений в центре этих колец, найденные в Швейцарии, имеют явное сходство с аналогичными наскальными рисунками в Ирландии (Дерринблаз) и на Иберийском полуострове – в Испании и Португалии. Вполне возможно, что во всех этих случаях чаши ассоциируются с душами усопших и с процессами их воскрешения в результате взаимодействия небесной стихии (солнца, звезд, луны) с земной стихией и твердью, которую эффектно представляет чашечный камень.

То же самое касается изображений солнца и солнечного сияния на покровных плитах кавказских дольменов (Рис. 29,2,3,4). Мы видим здесь чашевидные метки, образующие круги, похожие на расходящиеся равномерно во все стороны лучи солнца. На крышке второго из названных дольменов расположено два таких изображения. Причем рисунок на дольмене Нексис 2 близ Гелен-

джика дополнен крестом, помещенным в центр круга, напоминая в этом отношении упомянутое выше изображение на скале в швейцарских Альпах.

Особый интерес представляют изображения на покровной плите дольмена в урочище Черкесское (рис 29, 3), где круги, изображающие солнечное сияние, имеют в центре сферическое углубление. Образуется таким образом окруженная солнцем чаша, наполняющаяся регулярно дождевой и талой водой. По нашему мнению, данная композиция наилучшим образом отображает ключевой момент религии дольменов: соединение воды в камне или «каменной», «дольменной» воды с солнцем, с небом. Как указывалось ранее, именно такое соединение символизирует в этой религии воскрешение души, условие и возможность контакта живых людей с умершими предками. Согласно представлениям древних жителей Западного Кавказа вода, наделенная чудодейственной силой, постоянно поддерживала жизнь дольменов и его обитателей – духов предков. Не случайно все наиболее известные дольменные группы включали в себя различные типы чашечных камней с углублениями, включая сюда и искусственно созданные рядом с дольменами каменные корыта или чашеницы, о которых речь шла выше (рис. 23).

Рис. 29. Изображения солнечного сияния

1 – на скале в швейцарских Альпах (Каршена); 2 – на дольмене Нексис 2 близ Геленджика, Западный Кавказ, Краснодарский край; 3 – на покровной плите дольмена в урочище Черкесское, пос. Возрождение, Западный Кавказ, Краснодарский край; 4 – на крышке дольмена Крутой щели, река Абин, Западный Кавказ, Краснодарский край

При этом сама идея оживления камня через его наполнение небесными водами была подсказана, несомненно, самой природой. Также как во всех других частях света, жители Кавказа обращали внимание на то, что в камнях и валунах с естественными углублениями надолго задерживается вода дождей и талого снега. Пользуясь водой чашечника для различных нужд, местные жители воспринимали данное явление как чудо, как феномен, достойный особого внимания, испытывая по отношению к этому дару природы чувство благодарности, уважения, благоговения. Постепенно камень, наполнявшийся постоянно живительной влагой, превращался в объект поклонения, в жертвенник.

Вода, как известно, носитель жизни, символ очищающей и воскрешающей силы природы. Такие представления распространены среди всех народов мира. С другой стороны, в абхазо-адыгских языках, которые по всей вероятности, были языками дольменостроителей, обозначения понятий «вода» – *псы* и «душа» – *псэ* практически совпадают. Внутренняя связь камня с водой, с душой погребенного благодаря этому усиливается еще больше. Иными словами, чашевидные углубления, помимо того, что они «оживляют» камень, служат сосудами, в которых хранится влага, ассоциирующаяся с жизненной силой погребенных в дольмене людей.

Аналогичным образом интерпретирует чашечные углубления Е.А. Окладникова. По ее мнению они ассоциировались с центрами рождения и исчезновения души, с входами в иную реальность, через которые осуществлялся контакт живых людей с умершими предками¹.

Завершает технологическую цепочку сложного процесса одухотворения камня и воскрешения погребенного человека в новом, бестелесном качестве, испарение воды под лучами солнца. Благодаря взаимодействию солнца с водой, душа человека, воплощенная в воде каменных чаш, возносится воскрешающим Богом души, то есть очищается, обретает новую жизнь. Не исключено, что в этом направлении мысль дольменостроителей работала под влиянием языковых ассоциаций, свойственных языку и мифологии кавказских черкесов: *псэ* – «душа», *Псатха* – «Бог души», *псы* – «вода», *уэспс* – «роса», «росная вода», *псын* – «сиять» (о солнце), *дыгъэпс* – букв. «солнечная вода» и др.

Таким образом, освещение дольмена солнцем и испарение в ходе этого воды-души, содержащейся в чашевидных углублениях, почти в буквальном смысле предстает как вознесение души умершего на небеса. Другими словами, через воду, испаряющуюся под лучами солнца, душа человека возносится на небо, очищая и многократно усиливая силы и способности умершего человека. Отсюда представления о чудодейственной силе «солнечной воды» – *дыгъэпс*, содержащейся в чашевидных углублениях. Она считалась святой, важной частью священного дольменного комплекса.

¹ Окладникова Е.А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб., 1995.

Следует вспомнить в данной связи и о том, что камера дольмена уже сама по себе является чашей огромного размера, главным прибежищем душ усопших предков, а отверстие, ведущее в камеру и пробка, плотно закрывающая отверстие – каналом и символом прочной связи земных и небесных сил. Оказавшись в каменной гробнице, душа человека освобождается от бренного тела и воскресает в камне, который, взаимодействуя с небом, с солнцем, становится теперь символом ее нового, более надежного, вечно живого тела. Среди других способов такого рода «оживления», «очеловечевания» камня, гробницы, скалы чашевидные знаки занимают особое место, как универсальные и самые древние послания, адресованные небу.

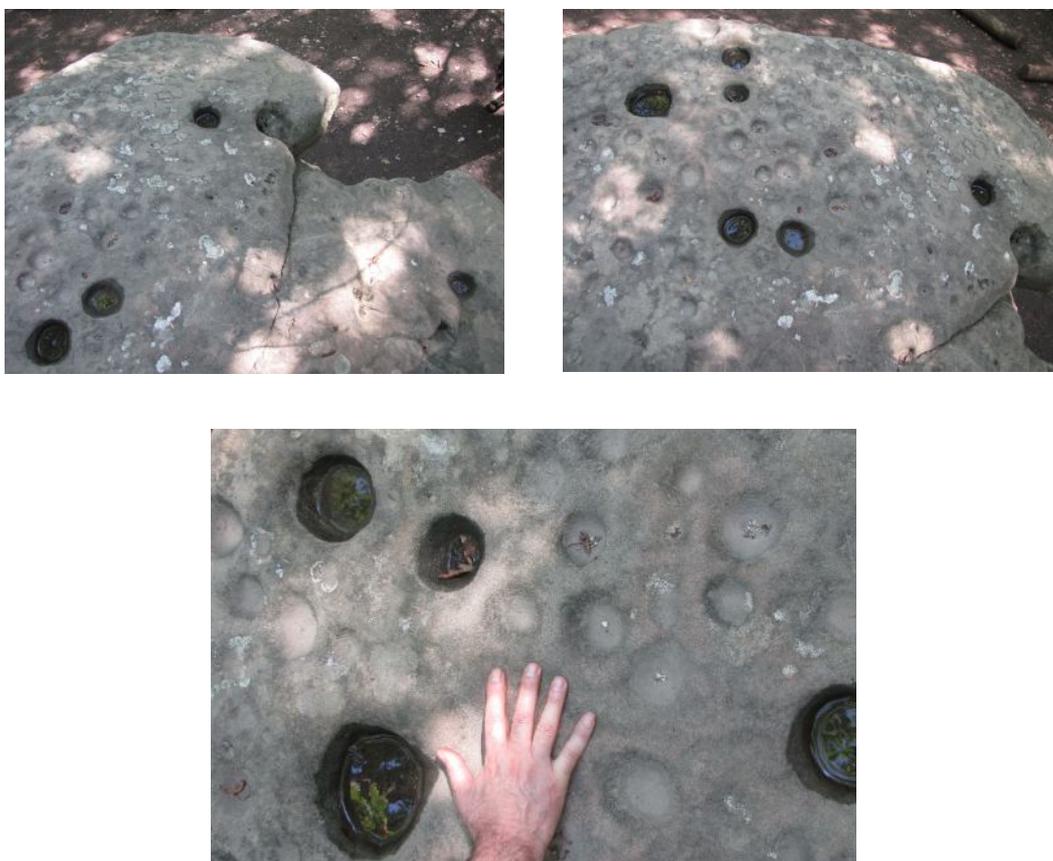

Рис. 30. Мозаика из пересохших и заполненных водой чашевидных углублений на покровной плите дольмена Шапсугский на реке Адегой

Все это позволяет лучше понять и объяснить, почему на стенах дольменов, в том числе и на перекрытиях, вперемешку с чашечными углублениями встречаются в большом количестве изображения солнца в виде кругов, кругов с точкой в центре, кругов с перекрестием и др. Горизонтальные чашечные углубления кавказских дольменов являются, безусловно, вотивными. Они обращены к Солнцу, как бы призывая воскресить через силу небес душу умершего человека

3. Поклонение чашечным скалам и камням

Являясь святилищами и центрами территории, занимаемой местным населением, чашечные камни служили, как было сказано, местами сбора племени и его вождей. Здесь совершались магические действия, призванные умилистить чашечный камень. Принесение жертвы, очищение через молитву, через огонь, через воду, через прикосновение к камню – вот далеко не полный перечень этих действий. Так, в некоторых областях России еще в начале XX в. «у камней устраивались коллективные молебны. В качестве жертв на камни клали хлеб, ягоды, деньги, воск, лен, овечью шерсть ... части одежды»¹. По другим данным в чашу возливались или возлагались мед, пиво, яйца, мясо, хлеб и др.

В Литве на священных камнях с чашевидными углублениями жгли костры и приносили в жертву телят. Остатки углей и обожженных костей и сейчас находят в грунте вокруг этих камней².

Обряды, связанные с возжиганием огня на культовых камнях, с использованием чаш в виде очага сохранялись в ряде районов Северо-Запада России до наших дней³. При этом чаша в камне использовалась как ритуальный очаг.

Не исключено, что в древности и на Западном Кавказе на некоторых скалах и камнях с чашечными углублениями зажигался огонь, символизирующий очищение и освобождение от грехов земной жизни. Следы очищения через огонь в виде остатков золы находят нередко и здесь. И в первую очередь в местах расположения дольменов и культовых камней с чашевидными углублениями. По свидетельству Л.И. Лаврова, в недавнем прошлом шапсути совершали перед дольменами обряды жертвоприношения, оставляя перед фасадом гробницы предназначенную для духов предков пищу⁴. Сохранялось убеждение в том, что в благодарность за это духи предков, покоящихся в дольменах, покровительствуют местным жителям, спасают их от бед и несча-

¹ Макаров Н.А., Чернецов А.В. К изучению культовых камней // Советская археология. №3. 1988. С. 80.

² Уртанис Ю.В. Культовые камни с углублениями в Латвии. С. 72.

³ Там же.

⁴ Лавров Л.И. Из поездки в Черноморскую Шапсутию // СЭ, 1936, № 4–5. С. 127; Дмитриев В.А. Дольмены Черноморской Шапсути и современное этническое сознание // Этюды по истории культуры адыгов. Вып. 1. Майкоп, 1998. С. 52.

стий. Отсюда забота о сохранности древних гробниц – испунов. А.Ф. Лещенко, который одним из первых описал чашевидные знаки кавказских дольменов, писал о том, как бережно относились черкесы к дольменам, считая, что их разрушение или повреждение повлечет за собой мор и несчастья¹.

Поклонение камням и гробницам с чашечными углублениями приобретало различные формы в зависимости от традиций, складывающихся у местного населения. По данным Эвлия Челеби, относящимся к XVII в., у адыгов человека, подозреваемого в каком-либо преступлении, приводили к каменному склепу (к дольмену) и заставляли ударить рукой по входу в святилище. Считалось, что если он виновен, то непременно сторит в огне как клятвопреступник².

Не исключено, что упомянутый Н. Дубровиным «священный камень», у которого по случаю праздника цветов совершались жертвоприношения Богу охоты Мазитха, также был валуном с чашевидными углублениями или величественным дольменным сооружением³.

Чаще всего в жертву чашечным камням приносили разного рода железные предметы: стрелы, ножи, подковы и др. Ф.Ф. Торнау сообщает о расположенной в верховьях Зеленчука скале с круглым углублением в виде котла. Горцы, по его словам, регулярно наполняли это углубление железными предметами: монетами, ножами, стрелами, кинжалами, стволами пистолетов, женскими застежками и кольцами. Такими подношениями они стремились умилостивить «духа-покровителя гор»⁴.

Следует вспомнить еще раз и о традиции сооружения сидений на чашечных камнях. По-видимому, они выполняли роль сакральных центров территории, мест общего сбора племени во главе с восседающим на камне вождем, жрецом. Но нельзя исключать, кроме того, что в перерывах между многочисленными собраниями к каменным сидениям в Уруштене и Кудепсте приходили отдельные жители данной местности, чтобы принести свои подношения святилищу, излечиться от недугов, укрепить волю и решимость в достижении поставленных целей.

Чтобы приобщиться к благотворному воздействию чашечных камней практиковались, возможно, и ритуальные прикосновения к внутренней поверхности чашечных углублений. К такому выводу пришли И.А. Аржанцева и З.Х. Албегова после того как обнаружили 12 чаш на одном из скальных выступов Кяфарского городища, находящегося в 12 км от Нижнего Архыза. Оказалось, что все 12 чаш сильно заглажены – «вероятно, в результате ча-

¹ Лещенко А.Ф. О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа // Известия Общества любителей Кубанского края. Вып. IX. Краснодар, 1925. С. 89.

² Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979. С. 8.

³ Дубровин Н. Черкесы. Краснодар, 1927.

⁴ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2008. С. 251.

сто повторяющихся систематических действий»¹. Несомненно, это связано с тем, что указанный камень стоит в сравнительно узком проходе к культовому участку городища. С другой стороны прохода также возвышается трехметровая плита, покрытая выбитыми в камне крестами, чашами и другими знаками². В результате создается ощущение специально созданных пропилей, священных врат. Видимо, в этом месте всем, кто въезжал или входил в городище, полагалось совершать ритуальные действия, символизирующие благоговейное отношение к святилищу, к духам предков и к языческим богам. Чутко улавливая этот скрытый от обычного наблюдателя пафос перехода в новое состояние, в иную реальность, В.А. Кузнецов пишет: «проход между священными камнями связан с обрядом инициации – очищения и посвящения. Все лица, приходящие на городище извне, обязаны пройти между двух камней и очиститься, освободиться от повседневной мирской суеты и тягости, попав в святое место»³.

Возможно, здесь же у подножия этих камней оставляли люди и свои приношения духам великих предков. Известно, что на Кавказе в этом качестве особенно часто использовались изделия из железа: ножи, стрелы, кинжалы. Таким образом, и культ железа вовлекался в сферу религиозно-магического воздействия чашевидных углублений.

Еще показательней упомянутая выше внутренняя связь чашевидных углублений с культом неба и небесных светил, а также с культом воды. Не случайно чашевидные углубления выступают часто в комбинации с солярными знаками: в центре колец, кругов, кругов с перекрестием или предстают в обрамлении выбитых в камне солнечных лучей.

Что же касается воды, заполнявшей чаши горизонтально расположенных поверхностей камня, то она, как уже отмечалось, считалась священной, целебной, приобщающей к силе и могуществу солнца, камня, великих предков, чудом, ниспосланным сверху. До недавнего времени в Корее бездетные женщины выпивали воду из чашевидных углублений на покровных плитах дольменов, чтобы забеременеть, облегчить роды⁴. Вода, как известно, носитель жизни, символ очищающей и воскрешающей силы природы.

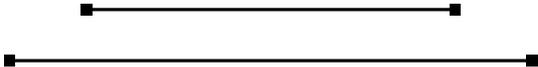
Наконец, нельзя забывать и о коммуникативном значении чашевидных углублений. Не зря в последнее время их все чаще и чаще называют знаками. Сделанные нашими далекими предками, они являются посланиями, обращенными не только к своим современникам, но и к будущим поколениям, в том числе и к нам, к людям XXI века.

¹ Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Культурные камни Кяфарского городища. М., 1999. С. 243.

² Кузнецов В.А. Древности Архыза и Кяфара. С. 71; Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Указ. соч. С. 243.

³ Кузнецов В.А. Указ. соч. С. 72.

⁴ Кондряков Н.В. Тайны сочинских дольменов. Майкоп, 2010. С. 81.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.А. О следах язычества на Псковщине // КСИА. Вып. 175. 1983.
2. Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Культовые камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан) // Древности Северного Кавказа. М., 1999.
3. Аутлев П.У. Вести из мира древностей // Адыгейская правда, 1968, 10 января;
4. Бгажноков Б.Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып 2. Нальчик, 2013.
5. Бгажноков Б.Х. Сакральный смысл чашевидных знаков // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2013. № 1 (20).
6. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1990. С. 280.
7. Бродянский Д.Л. Каменные рельефы – «чашечная» традиция на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2006. №1.
8. Бродянский Д.Л. Лукашенко В.А. Янковские звездочеты // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). Благовещенск, 2004.
9. Бродянский Д.Л. Произведения искусства из памятников Лузановой сопки (оз. Ханка, Приморье) // Россия и АТР. 2004. № 1.
10. Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А. Созвездия на камнях: пласт астроархеологических источников в неолите и палеометалле Приморья // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 2004. № 1.
11. Василявичюс Л. Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Приложение к кн.: Платов А. Мегалиты русской равнины.
12. Воробьев М.В. Древняя Корея. М., 1961.
13. Вуд Дж. Солнце, Луна и древние камни. М., 1981.
14. Демаков А.А., Фоменко Д.А. Археoaстрономические исследования. Нижний Архыз, 1999.
15. Дмитриев В.А. Дольмены Черноморской Шапсугии и современное этническое сознание // Этюды по истории культуры адыгов. Вып. 1. Майкоп, 1998.
16. Зимина М.П. Запад Русской равнины // Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992.
17. Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992.
18. Исрапилов М.И. Наскальные рисунки Дагестана и колебания полюсов и наклона оси Земли в голоцене. Махачкала, 2003.
19. Камень Велеса в Волосовском районе Ленинградской области /<http://forum.garogfilm.ru/viewtopic.php>.
20. Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. Петроглифы Канозера. СПб., 2012.
21. Кондраков Н.В. Тайны сочинских дольменов. Майкоп, 2010.

22. *Кореневский С.Н.* Знаковая керамика Кавказа эпохи неолита и ранней бронзы // Древности Северного Кавказа. М., 1999.
23. *Крайнов Д.А.* Русская равнина // Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992.
24. *Кудин М.* Космогония и ритуал // <http://zero.fantazin.ru/content>.
25. *Кузнецов В.А.* В верховьях Большого Зеленчука. М., 1977.
26. *Кузнецов В.А.* Древности Архыза и Кяфара. Ростов-на-Дону, 2012.
27. *Кузнецов В.А.* Нижний Архыз в X-XII веках. Ставрополь, 1993.
28. *Кусов Г.* Камень с Большой медведицей // Вокруг света. № 5. 1989.
29. *Куценков П.А.* Очерки истории первобытного и традиционного искусства. М., 2001.
30. *Куценков П.А.* Эволюционная психология // <http://gendocs.ru/v28258/?cc=2>
31. *Лавров Л.И.* Из поездки в Черноморскую Шапсугию // СЭ, 1936, № 4-5.
32. *Латышева И.А., Щепинский А.А.* Исследования в Северо-Западном Крыму // Археологические открытия 1977 г. М., 1978.
33. *Лебедев Г.С.* Памятники Дремянцкого плато в Верхнем Полужье // Археологические открытия. 1979. М., 1989.
34. *Лещенко А.Ф.* О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа // Известия Общества любителей Кубанского края. Вып. IX. Краснодар, 1925.
35. *Лишаев Ю.* Новый памятник мегалитической культуры в Крыму // <http://www.crimea.ua/index.php>.
36. *Макаров Н.А., Чернецов А.В.* К изучению культовых камней // Советская археология. 1988. №3.
37. *Марковин В.И.* Дольмены западного Кавказа. М., 1978.
38. *Марковин В.И.* Составной дольмен у села Адербиевка и дольменовидные гробницы в бассейне р. Кяфар // КСИА. Вып. 142. 1975
39. *Мещанинов И.И.* Орнамент сузских чаш первого стиля // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т.V. Л., 1927.
40. *Мизин В.* Культовые камни и сакральные места Ленинградской области. СПб, 1986;
41. *Миков В.* Скальные изображения в Болгария. София, 1929. // Отпечатъкът отъ Известия на Българския Археологически Институтъ, томъ V , 1928/1929. С. 291–308.
42. *Москвин А.* Карта из Леты // Вокруг света. №10. 1988.
43. *Надель Д., Лендель Г.* Искусственные углубления в скальном дне (ступы и чашевидные формы) как поздненатуфийский социальный феномен // Археология, этнография и антропология Евразии. 2 (38), 2009.
44. *Никитин А.Л.* Могильник Дикариха на Плезеевом озере (раскопки 1961 и 1964 гг.) // Советская археология. 1973. № 2. С. 168.
45. *Новицкий Е.Ю.* Плита-жертвенник эпохи энеолита – ранней бронзы из Красносельки // СА. № 1. 1988.
46. *Новичихин А.М.* Плиты с чашевидными углублениями из района Анапы // Историко-археологический альманах. Вып.1. Армавир, 1995.
47. *Окладников А.П.* Петроглифы Нижнего Амура. Л.; Наука, 1971.
48. *Окладникова Е.А.* Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб., 1995. С. 185.
49. *Ошибкина С.В.* Север Восточной Европы // Искусство каменного века (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992.
50. *Палагути И.В.* Мир искусства древних земледельцев Европы. СПб., 2011.

51. Платов А. Мегалиты русской равнины. М., 2009.
52. Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Петроград, 1918.
53. Сериков Ю.Б. Использование особенностей природного окружения в культовой практике древнего населения Урала// <http://homo.eurasicus.land.ru/sbornik> 2010.
54. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.
55. Сысов В.М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1992 году // Материалы по археологии Кавказа. Вып. IX. М., 1904.
56. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2008.
57. Уртаниц Ю.В. Культовые камни с углублениями в Латвии// КСИА. Вып. 190. 1987.
58. Фелицын Е.Д. Западно-кавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа. Вып. IX. Краснодар, 1904.
59. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1980.
60. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.
61. Черныш Е.К. Многослойный памятник у с. Печоры на Южном Буге // Археологический сборник, Вып. 1. Эпоха камня. Л., 1959.
62. Чой М.Л. Дольмены Кореи. // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2. 2002. С. 14.
63. Цвинария И.И. Новые памятники дольменной культуры Абхазии. Тбилиси, 1990.
64. Шимановская К.В. Чаши на скалах Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 5. 2008. С. 127.
65. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. М., 2012.
66. Щепинский А.А. Солярные изображения эпохи бронзы из Крыма // СА. № 3. 1961.
67. Bednarik G.R. Art origins // *Antropos* 89. 1995. P. 168–180.
68. Bednarik G.R. The Pleistocene Palaeoart of Asia // *Arts*, 2. 2013.
69. Brennan M. The Stars and Stones. Ancient Art and Astronomy in Ireland. London, 1983.
70. Forrer R. *Urgeschichte des Europaers von der Menschwerdung bis zum Anbruch der Geschichte*. Stuttgart, 1908.
71. Heizer R., Baumhoff M. Prehistoric rock art of Nevada and Eastern California. Berkeley, 1962.
72. Hoek M. van. New cupule site in the Free State, South Africa // *Rock Art Research* 1. 2004.
73. Jacobs J.Q. The dawn of prehistoric rock art. 1998. – [www.jqjacobs.net/rock art/dawn.html](http://www.jqjacobs.net/rock%20art/dawn.html). P. 1
74. Jakobsen T. The treasures of darkness. A history of Mesopotamian religion. New Haven-London, 1976.
75. Kelly M.J. Newgrange. Archaeology, art and legend. London, 1982.
76. Kumar G. Daraki-Chattan: a Palaeolithic cupule site in India // *Rock Art Research* 13, 1996.
77. Leroi-Gourhan A. *Le geste et la parole: Le memoire et le rythmes*. Paris, 1965.
78. Renfrew C. *Before Civilization*. L. 1990.
79. Rock art and cup marks of Bessa // <http://www.bessa.E%20massi%20incisi.htm>.
80. Schuchhardt C. *Altereuropa in feiner Kultur-und Stilentwicklung*. Strasburg und Berlin, 1919.
81. Toauri Andres. Cup-Marked stones in Estonia// www.folklore.ee/folklore/voll1/stones.htm.
82. Varner G.R. *Portals to Other Realms: Cup-Marked Stones and Prehistoric Rock Carvings*. N-Y., 2012.

Научное издание

Бгажноков Барасби Хачимович

КУЛЬТУРА ЧАШЕВИДНЫХ ЗНАКОВ ЕВРАЗИИ

Макет и техническое редактирование
И.Х. Кушховой

Художественное оформление:
И.Х. Кушховой

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 29.12.2016 г. Формат 70x100 ¹/₁₆. Гарнитура Palatino Linotype
Усл. печ. л. 6,7. Тираж 500 экз. (1-й завод – 100). Заказ № 175

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru

INSTITUTE OF HUMANITARIAN RESEARCH –
branch establishment of the Federal public budgetary scientific institution
federal scientific center «Kabard-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin's street. Ph. 8 (8662) 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru